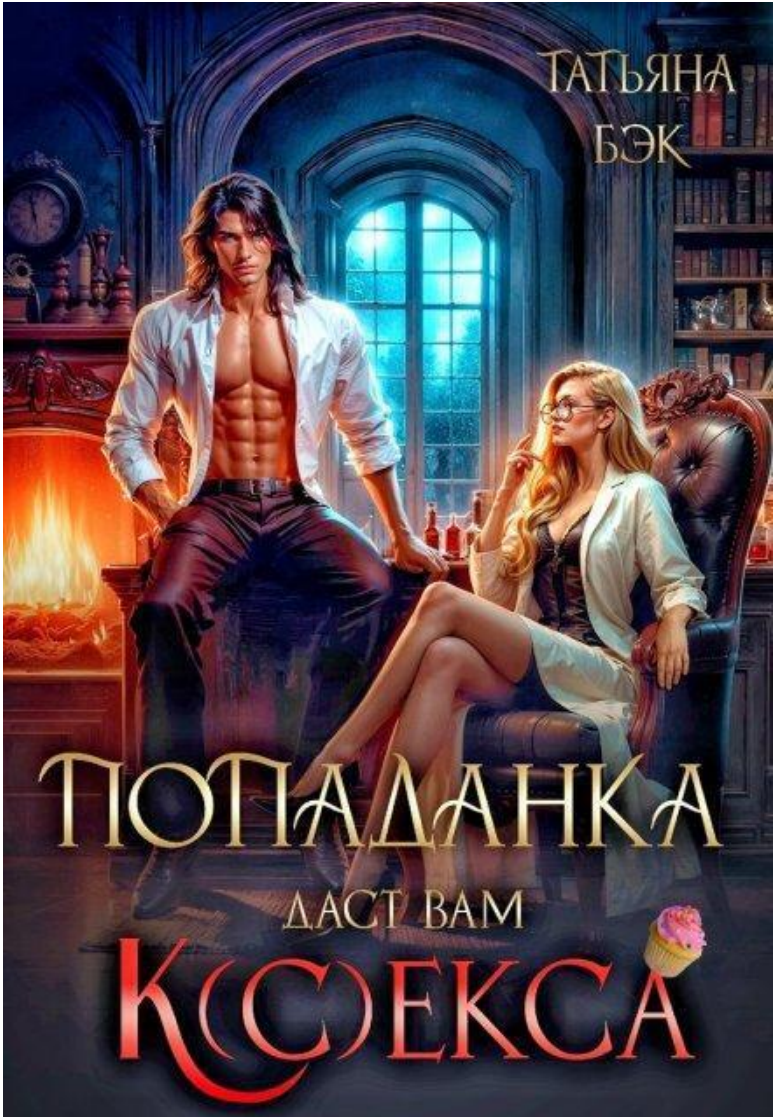

ТАТЬЯНА
БЭК
ПОПАДАНКА
ДАСТ ВАМ
К(С)ЕКСА

Татьяна Бэк

Попаданка даст вам к(с)екса

https://litres.ru/74901748

Аннотация

Спасая пьяную подругу, оказалась под колёсами автомобиля, а затем в другом мире. И вот я уже не одинокая, измученная работой врач-сексолог средних лет, а распутная красавица, которая устраивается в бордель. Но я ведь не такая, никакого секса за деньги! Да и вообще в этом мире явные проблемы с интимом, угораздило же попасть к пуританам. Что же, придётся и здесь поработать по профессии.Даже ледышку принца вылечу, чтобы у престола появился наследник. Эй, руки прочь, Ваше Высочество! Наследника пусть вам рожает другая. Как это не привыкли к отказам? Ой, мамочки, вылечила на свою голову…

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2 Визуалы	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	52
Глава 12	56
Глава 13	61
Глава 14	67
Глава 15	75
Глава 16	80
Глава 17	83
Глава 18	88
Глава 19	93
Глава 20	98
Глава 21	103
Глава 22	107

Глава 23 111
Глава 24 115
Глава 25 119
Глава 26 123
Глава 27 127
Глава 28 131
Глава 29 135
Глава 30 139
Глава 31 142
Конец ознакомительного фрагмента. 143

Пролог

— Ой, Светка, в жизни не поверю, что ты без мужика уже два года обходишься! — хохочет подруга Инна, поправляя накрученную на плойку шевелюру и залпом опустошая бокал шампанского. — Сексолог без секса, это же как сапожник без сапог!

Она заливается громким смехом, и к нам оборачиваются даже дальние столики. Зачем я ей только рассказала о проблемах в личной жизни? Надо заканчивать встречу, на которую согласилась по глупости, устав коротать вечера в одиночестве. Лучше бы посмотрела сериал, выпила бокал красного сухого и легла спать, как обычно.

— Инн, прекрати! — шепчу, глядя на подругу неодобрительно.

— Ой, да ладно тебе, зануда! Ты такая зажатая именно потому, что у тебя давно оргазма не было! — последние слова она произносит особенно громко, и на нас начинают коситься.

Больше всего мне не нравится внимание компании подвыпивших мужчин через столик от нас. От их голодных масленых взглядов к горлу подкатывает тошнота. Хотя, возможно, второй бокал алкогольной шипучки, был лишним. В любом случае пора домой!

— Зай, давай я вызову такси, поздно уже, а завтра рабочий

день! — начинаю урезонивать разгулявшуюся подругу, но та смотрит на меня, как на врага народа.

— Ну и вали! У тебя поэтому и мужика нет, что ты занудная сухая вобла, а я хочу развлекаться!

Инна машет компании мужчин, а затем хватает бутылку шампанского и пьёт прямо из горла. В конце концов, вроде взрослая девочка, можно бы её здесь оставить и пусть развлекается, как и хотела, но я так не могу! Понимаю, что Инна после болезненного развода порой может перегнуть палку, а сейчас она совсем пьяна. Если уйду, оставлю её на растерзание хищным коршунам, почувствовавшим лёгкую добычу.

Расплачиваюсь по счёту, незаметно вызываю такси и помогаю подняться осоловевшей подруге.

— Пу-у-у-усти! — пьяно буровит она, но тащу её к выходу, жалея о том, что из-за вечной занятости на работе пропускала тренировки в спортзале. В моём бальзаковском возрасте нужно регулярно ходить хотя бы на йогу.

Вот и подъезжающее такси… Ну наконец-то! На секунду из-за неровно падающего света фонаря мне кажется, что старенькое авто светится в темноте и парит над землёй, но всё приходит в норму, стоит зажмуриться и вновь открыть глаза.

— Ну, вот и наше авто! Сейчас домой, баюшки! — успокаиваю подругу, которая вдруг начала приходить в себя.

— Да иди ты к чёрту со своими «баюшки»! Там такие самцы были! Как хочешь, а я обратно! Вот и ходи нетраханная, а я ласки мужской хочу! — зло кричит Инна и с неожиданной

силой отталкивает меня от себя прямо на проезжую часть.

Холодный свет фар такси вдруг кажется сотканным из пламени, — по крайней мере, такое ощущение, что нырнула с мороза в горячую ванну; давлюсь криком от предчувствия неминуемой беды, а затем на меня обрушивается темнота.

Глава 1

— Лана, приди в себя! Дом твой горит! — визгливый женский голос выдернул меня из небытия, а затем ощутимая пощёчина, откидывающая мою многострадальную голову в сторону, довершила неприятный процесс пробуждения.

Ненавижу, когда меня называют Ланой, и ещё возникает резонный вопрос, откуда у меня дом, если я живу в квартире?

С трудом я разлепила глаза, пытаясь понять, что происходит, но из-за густого дыма было ничего не разобрать. Где-то уже трещал огонь, опаляя кожу жаркими волнами, напоминая о том, что случилось буквально секунду назад… Почему-то знакомые ощущения. Похожее испытала перед тем, как попала под автомобиль. Тогда как оказалась в горящем доме?

Но крепкая рука вдруг поставила меня на ноги,не давая додумать мысль, да так резко, что вновь ощутила волну дурноты.

— Меня сейчас стошнит… — слабо простонала я, а затем и ойкнула оттого, что голос-то был не мой. Откуда эта сексуальная хрипотца и неожиданная глубина?

— Конечно, стошнит! — продолжила невидимая женщина, поддерживающая меня на ногах. — Ты дыму наглоталась! Сейчас выведу тебя на улицу.

Мне бы сказать ей спасибо, что спасает меня, но сил на это не было… Ощущение, что провалилась в бредовый горячечный кошмар, которые случаются при тяжёлой болезни и высокой температуре.

Откуда-то послышались победные женские крики, наполненные злобой и торжеством.

— Почему они так визжат? — хрипло спросила, потирая виски, которые ломило от громких звуков.

— Видать, хорошо ты дыму нанюхалась, раз ничего не помнишь! Дык это бабы всей деревни радуются, что твой дом так хорошо полыхает! Мастерски тебе они красного петуха пустили, пока на другие строения огонь не идёт. А ведь я говорила тебе, нечего с чужими мужьями кобелиться. А то каждую ночь к тебе кто-то из мужиков приходил, а то и по двое! Срамота! Вот и не выдержали бабы! А ты сама виновата!

— Что-о-о-о? — протянула недоумённо. — Вы, наверное, ошиблись! Я не такая!

— Аха, не такая, мужиков всю ночь ублажая! — срифмовала невидимая собеседница, а затем выдала такую тираду по поводу моей пониженной социальной ответственности, что щёки разом загорелись. — Ладно, Ланка, пропащая ты баба и непутёвая, только грех дать тебе помереть. Да и тебе благодарна, что хоть со всякими мужиками водилась, а моего деда всегда гнала да ещё и отчитывала, если старым своим отростком куда пытался гульнуть. Так что, беги уж через

заднюю дверь, через дворы, да к опушке. Не боись, то бревно, которым бабы тебе чёрный ход подпёрли, я выкинула, а то бы и впрямь сгорела заживо.

Наконец, я чуть пришла в себя и повернулась к спасительнице и тут же непроизвольно ругнулась от неожиданности: передо мной оказалась дородная матрона в закрытом сером платье в пол и светлом чепце, полностью скрывающим волосы. Так, кажется, я сошла с ума. Подобные наряды видела лишь в учебниках по истории.

— Вот тебе за богохульство! — мне тут же прилетел ощутимый щелбан по лбу. — Ну что на меня глазеешь?! Ты бежать будешь или хочешь заживо угореть? Мне с тобой выйти надо, чтоб снова дверь подпереть, а то ведь поймут, что я тебя выпустила. Да ты не боись, девка беспутная, на опушке тебя мой конь ждёт, он до города довезёт, к моей сестрице дорогу уж знает. А обратно сам вернётся. Говорила же, что давно пора тебе из деревни подаваться в столицу. Там таким, как ты, есть где разгуляться. Иди уж в дом терпимости, моя сестра там как раз командует, только не забывай и мне денежку малую посылать в благодарность, что тебя спасла! На тебе записочку, скажешь, что ты к Фрау Марте, и её покажешь!

Женщина протянула мне кусочек грубой серой бумаги.

— Вы что, хотите, чтобы я стала проституткой? — вскрикнула я, вновь поражаясь мелодичности и сексуальности своего обычно бесцветного голоса.

— Дык всё лучше, чем забесплатно деревенским кобелям отдаваться. Уж не тебе из себя целомудренную строить! — зло отрезала тётка. — А теперь беги и помни, кто тебя от верной и мучительной смерти спас!

Мне не надо было повторять, — я бросилась в сторону, которую указала спасительница, тем более, что находиться в задымлённом раскалённом помещении было уже невыносимо.

Нужно бы было сказать ей о том, что не умею ездить на лошади верхом, но ноги уже несли меня к выходу. Удивительно, но я почему-то не путалась в подоле длинного платья, в которое была одета. Обычно всем нарядам предпочитала джинсы, не сковывавшие движений, но сейчас чувствовала себя вполне комфортно в странном одеянии.

Ладно, разберусь с этим потом, тут бы ноги унести! По каким-то тёмным огородам я проскакала, легко перемахивая через низкие изгороди. Да мне впору было премию дать по модному среди современной молодёжи хоббихорсингу. А впереди вдруг раздалось приветливое ржание настоящего коня.

Подбежав к исполинскому жеребцу, замерла в испуге. И что мне с ним делать? Мои знакомства с лошадями ограничились просмотром советских фильмов про ковбоев и индейцев. Ладно, попробую повторить то, что видела в них. И вдруг моё тело с удивительной лёгкостью впрыгнуло в седло, словно провело там большую часть жизни.

Мир качнулся вновь, а затем понёсся с удивительной скоростью. Мне оставалось лишь посильнее схватиться за поводья, оказавшиеся в моих руках, и молиться, чтобы навыки верховой езды никуда не делись.

Глава 2 Визуалы

А вот и визуал нашей героини Светланы. Умница, красавица, но при этом одинока. Замужем была один раз, но после болезненного развода разочаровалась в мужчинах и уверена, что ей лучше одной.

****

Принц Ларион. Мужчина необыкновенный, справедливый, любознательный, сильный, но со своими тараканами. Может показаться почти идеальным, но имеет своих скелетов в шкафу. Мечтает о большой и чистой любви. Соласитесь, что это прекрасно?

Глава 3

В какой-то момент конь перешёл на шаг, и я попробовала рассмотреть окружающий мир. К сожалению, сгустившиеся сумерки не давали этого сделать. На всякий случай приникла к шее верного скакуна, понимая, что мы едем сквозь лес: густой аромат хвои и прелого подлеска наполнял мои лёгкие и дарил удивительное умиротворение. В отличие от переполненного выхлопными газами воздуха никогда не спящей столицы, здесь всё дышало спокойствием.

Конь мирно всхрапнул и потряс головой, позволяя мне устроиться удобнее. Надо бы понять, что происходит, и какого чёрта я вообще еду на лошади по тёмному лесу неизвестно куда, но обрушившаяся на меня дремота была такой густо-сладкой, словно погрузилась в патоку.

«Так, Света, с тобой творится какая-то нездоровая дичь! Нужно разобраться, что к чему! Вообще, поражаюсь твоему раздолбайскому спокойствию!» — отчитал меня внутренний голос, но я лениво отмахнулась и решила последовать принципу Скарлетт О'Хара, которая предлагала подумать о самом сложном завтра.

С этой мыслью, наконец, закрыла глаза и погрузилась в беспокойный сон, обнимая шею верного скакуна, который теперь шествовал так аккуратно, словно боялся разбудить меня. Во сне мне являлась пьяная Инна, толкающая меня

в пропасть под гогот неприятных мужчин и спасшая меня незнакомка в чепце, берущая плату за это, будто за аттракцион.

— Слышь, девка, ты куда прёшь? — раздался вдруг недовольный мужской голос где-то совсем рядом.

Я встрепенулась, ощущая, как затекло моё тело, а с уголка губ и по щеке катится капелька слюны. Пить при этом хотелось смертельно.

— А-а-а-а-а… — простонала слабо, пытаясь вновь усесться ровно в седле.

— Что, а-а-а-?! — передразнил меня мужчина в доспехах, рассматривая при этом с хищническим интересом. Его взгляд почти физически чувствовала кожей, радуясь, что на мне удивительно закрытая одежда. Лишь неглубокое декольте, которое сейчас хищно пожирал глазами охранник, чуть обнажало тело.

Стоп… Охранник? Доспехи? А что вообще происходит? Я осмотрелась по сторонам и поняла, что нахожусь возле высоких каменных стен настоящего средневекового замка. Всё интереснее и интереснее…

— Где я? — произнесла вопрос, который засел в моей голове и требовал скорейшего ответа, пока я не сошла с ума.

— О-о-о-о, пьяная путана? — довольно оскалился мужчина, раздвигая бледные губы в кривозубой улыбке ещё шире. — Вчера наш бургомистр в загородной вилле устраивал приём для иноземных послов, так ты, небось, оттуда тащишься?

То-то смотрю, декольте у тебя слишком фривольное!

На всякий случай я коротко кивнула, понимая, что если сейчас начну расспрашивать, то точно буду выглядеть подозрительно.

— Ну, добро пожаловать в Монерт! — гордо произнёс охранник и хитро подмигнул мне. — А ты в какой дом терпимости путь хоть держишь?

Спохватившись, достала из кармана длинного дурацкого платья бумажку с каракулями моей спасительницы. Надо же, вроде выглядят, будто иностранный язык, который учила давно в школе, но непонятные буквы сами собой сложились в слова, а затем — в предложения. От содержания записки я внезапно покраснела… Ибо рекомендовали меня как женщину, согласную на все сексуальные излишества, которой притом не надо было платить, а пересылать деньги по указанному адресу. Ай да спасительница, решила навариться на мне!

— Дык ты новенькая! — произнёс стражник, закончив читать по слогам короткое послание. Судя по всему, его грамотность была даже ниже моей. — А чего молчала? Хотя ты молодец, знаешь, что мужикам это нравится. Да ещё и красотка! У тебя в этом городе большое будущее. Как завершу смену, приду к тебе, красавица! А теперь поезжай от ворот налево, затем по Косому переулку до Ломаной башни, а там уж каждый тебе подскажет, где найти дом терпимости Мадам Шпротс!

При упоминании о шпротах в моём желудке предательски уркнуло… Оказывается, когда находишься в непонятной ситуации, всё равно заботят простые человеческие потребности в виде: поесть, поспать, а вот поиск смысла жизни и причины переноса в другой мир вдруг становятся второстепенными.

— Только не попадись на глаза инквизиторам! — произнёс страж, ставший уже почти родным. — Ой, поздно…

Я сфокусировала взгляд на воротах и едва удержалась, чтобы не заорать… В мою сторону двигались мужчины, лиц которых не было видно из-за низко опущенных капюшонов, верхом на абсолютно чёрных лошадях без единого светлого пятнышка. Исходящая от них угроза была такой густой и реальной, почти ощутимой физически.

Мне показалось, что мир лишился красок…

Глава 4

— Прекрасная дева, вам плохо? — раздался вдруг откуда-то сверху чуть картавый, но приятный мужской голос.

Ну уж точно не очень хорошо… Я приоткрыла глаза и увидела склонившегося надо мной строгого юношу в чёрном плаще с капюшоном. А вот и хвалёные инквизиторы. Немудрено, что от страха лишилась сознания. Но парень вдруг откинул капюшон и тут же успокоилась: ну не может такой лопоухий юнец с доверчивым взглядом нести угрозу!

Я попробовала подняться, одновременно натягивая самую приветливую из возможных улыбок. Одно знала точно: в любой непонятной ситуации старайся выглядеть доброжелательно. Конечно, безумно хотелось закатить истерику, поорать в голос, потрепать за грудки ближайшего, кто окажется рядом, чтобы объяснил наконец, какого художника тут вообще происходит.

Но вместо этого сделала глубокий вдох, от которого пуговка на платье внезапно оторвалась, приоткрывая миру мои весьма выдающиеся прелести, не стеснённые лифчиком пушап. Веснушчатое лицо, склонившегося надо мной парня тут же приобрело оттенок революционного знамени, а яркие голубые глаза стали круглыми.

— Ой… испуганно прошептал он и тут же зажмурился.

Хм… Странная реакция. В нашем мире парни не столь

впечатлительны и стеснительны. Да и кого удивишь чуть приоткрывшейся ложбинкой меж грудей? А вот незнакомец выглядел так, словно впервые увидел эту часть женского тела. Не хватало ещё, чтобы он тут тоже рядом со мной в обморок прилёг.

— Ей, ты в порядке? — поинтересовалась я.

— П-п-п-прикройся! — произнёс он заикаясь и ещё ладонью глаза закрывая, чтобы точно меня не видеть, а вот второй рукой, будто фокусник извлёк из недр широкого плаща большой платок из шелковистой ткани.

Я приладила материал к своему декольте, сделав что-то наподобие то ли шарфа, то ли воротника. Ну вот теперь уж точно не подкопаться. Даже учительница младших классов сейчас по сравнению со мной выглядела бы неподобающе вульгарной.

— Всё, можешь смотреть! — сообщила тихо.

Парень приоткрыл один глаз, проверяя и, кажется, остался доволен. По крайней мере, цвет лица вернулся в норму, а уши перестали полыхать всеми оттенками красного.

— И что тебя так испугало? — не смогла удержаться от вопроса.

— Мужчина не должен смотреть на прелести женщины, если это только, конечно, не предшествует соитию для продолжения рода. Но и тогда не следует глазеть, а сам акт должен проходить в темноте, желательно под одеялом! — затараторил незнакомец, будто выдержку из устава зачитывал.

— Это откуда такие правила? — спросила ошалело.

— Так это ведь свод правил семейной жизни! Один из главных законов страны! Неужто не читала? Хотя служительницы из домов терпимости обычно неграмотные. Ты ведь одна из них? Только почему без алой ленты? Все падшие женщины обязаны её носить. Радуйся, что к тебе я подошёл, а не кто-нибудь из старших братьев инквизиторов, а то бы в тюрьму быстро забрали. Ты поторопись, скоро ведь комендантский час, всем нужно вернуться домой.

От обилия информации виски опять заломило.

— Какая лента? Какой комендантский час?

— Ты вообще откуда? — подозрительно уставился на меня паренёк. — Так сегодня же воскресенье, поэтому комендантский час дважды в день: один раз в обед, и один — после заката. Это время, когда все должны отправиться по домам и совершить супружеский долг, направленный на продолжение рода. А те, кто по какой-то причине не могут или не хотят, обязаны внести в казну штраф.

Вот это нравы здесь царят. Хотя способ решения демографической проблемы и нехватки денег в бюджете действительно оригинальный, а главное, — наверное, рабочий.

— Только вот что-то просчитались наши мудрые правители, составлявшие закон. Детей рождается всё меньше. Скоро так и вовсе вымрем… — грустно вздохнул собеседник и вдруг прислушался к звукам за спиной. — Меня зовут, пора идти. А ты не забудь ленту нацепить и поспеши в свой дом

терпимости, пока не пробил полдень.

Что-то вся эта ситуация начинала нравиться мне всё меньше…

Кажется, героиня попала во всех смыслах этого слова!

Глава 5

Я не понимала, что же делать дальше! Встреча с молодым инквизитором зародила в душе нехорошие предчувствия. Слишком уж мало знаю об этом мире, но и той информации, которую получила, достаточно, чтобы понять, — я попала: причём во всех смыслах слова.

Можно бы, конечно, запрыгнуть на коня и унестись куда-нибудь в звенящую светлую даль, только вот что это даст? Вряд ли сумею выжить в лесу… Так что, к сожалению, путь у меня всего один — в публичный дом! Прикинусь деревенской простушкой и дурочкой, чуть больше узнаю о том, где оказалась, а затем можно будет и принимать решение.

Надеюсь, что меня в первый же день не отправят к клиентам… Должна же у них в борделе быть какая-то медкомиссия, отдел кадров, с которыми надо согласовать мою кандидатуру, или какой тут порядок по приёму на должность проститутки?

Ох, всякий раз, как оказываюсь в сложной или опасной ситуации, во мне просыпается странная, нездоровая весёлость. Наверное, это защитный механизм психики. Вот и сейчас накидала себе столько шуточек-самосмеек про своё путанство, что можно в стендапе выступать.

Я запрыгнула на коня, терпеливо ожидавшего моего возвращения из обморока и глубокой задумчивости, и позво-

лила ему самому выбрать дорогу. В данном случае это был лучший вариант.

Город не произвёл на меня впечатления: низкие давящие каменные дома без каких-либо украшений, узкие грязные улицы, недовольные хмурые лица горожан и их серые одежды добавляли картине безрадостности.

А вот зато дом терпимости Мадам Шпротс переливался и блестел, словно новогодняя ёлка. Что-то мне подсказывало, хозяйка заведения — непростая особа, раз посреди пуританско-унылого мира позволила себе навести такую красоту. Уже не терпелось познакомиться с этой дамой.

Конь ускорил шаг, и я оказалась у игриво-розовых дверей в нарядных завитушках и купидончиках. Спешившись, я с интересом осмотрелась. В этот момент часы на башне, возвышавшейся над унылым городским пейзажем, сурово и негодующе издали громкий обличительный «бом», а улицы вокруг молниеносно опустели, словно жители растворились в воздухе. Что за магия?

Вдруг розовая дверь стремительно распахнулась, из неё высунулась худая женская кисть, украшенная золотыми перстнями, тут же вцепившаяся в моё запястье и с силой затянувшая внутрь.

— С ума с-с-ссошла? — прошипел змеёй шелестящий женский голос. — Хочешь оказаться в подвалах пыточных? Уже комендантский час, а ты под моей дверью застыла. Что надо?

— Мадам Шпротс? — спросила я, пытаясь рассмотреть собеседницу, но в коридоре было темно.

— Ну я-то мадам Шпротс, а ты кто такая?

Женщина потащила меня за собой с неожиданной силой. Я едва успевала переставлять ноги, чтобы не упасть. Из длинного тёмного коридора мы, наконец, попали в просторную комнату, от обилия позолоты в которой тут же заболели глаза. Кругом была красная парча, а уже знакомые голозадые купидончики смотрели на меня со стен игриво и лукаво. Я настолько растерялась от этого «великолепия», что на секунду даже забыла про хозяйку заведения.

— Хорош глазеть! — раздался раздражённый голос. — Говори, чего припёрлась!

Наконец, повернулась к начальнице борделя и наткнулась на жёсткий изучающий взгляд угольно-чёрных глаз. Надо отдать должное, в отличие от своей сестры, спасшей меня из горящего дома, мадам Шпротс выглядела молодо, хотя ей уже явно ближе к полтиннику. Тёмные густые волосы были уложены в аккуратную причёску, худое лицо с резкими скулами и орлиным носом было бы даже красивым, если бы не узкие, строго поджатые губы. Да и фигурой хозяйка заведения совсем не походила на свою пышную родственницу, будучи женщиной стройной, даже худощавой.

Испуганно достала из кармана записку, выданную мне спасительницей, и молча протянула женщине, изобразив при этот какое-то подобие то ли книксена, то ли реверанса. Та

пробежалась взглядом по каракулям, чуть нахмурившись, и вновь взглянула на меня оценивающе.

— Хочешь работать у меня? — задумчиво то ли поинтересовалась, то ли констатировала она. — Я не беру никого с улицы, а уж тем более, деревенских простушек. Каждая моя девочка — настоящий бриллиант, жемчужина, самородок. Так что я могу предложить тебе убежище на время комендантского часа, а потом проваливай. В этом городе есть ещё несколько домов терпимости, куда берут даже таких, как ты. А в моём элитном заведении тебе не место!

Я дёрнулась, словно от удара. Даже не думала, что так унизительно провалить кастинг на путану… Но вдруг женщина подошла ко мне вплотную и резким движением сдёрнула с моей груди платок, который дал мне лопоухий стеснительный мальчишка.

— Что это? Откуда у деревенской дурочки такая дорогая вещь? — недовольно прошипела мадам Шпротс, трогая шелковистую ткань. — Ах ты чёртова воровка! А ну-ка, выметайся немедленно отсюда.

— Я не воровка! — ответила решительно, гордо задрав подбородок. — Этот платок подарил мне инквизитор, чтобы прикрыла вырез на платье.

— Что за нелепая ложь? Никогда не поверю, что инквизиторы могут что-то подарить! Тем более, женщине! Они с нами предпочитают делать другое!

Моё лицо вспыхнуло от стеснения.

— Нечего краснеть, я имела в виду не то, что ты подумала. Хотя некоторые захаживают в мой дом и за этим… Но ещё большее удовольствие им доставляет пытать женщин в подвалах и обвинять их в колдовстве.

Чёрт, я что попала во времена Торквемады и охоты на ведьм?

— Я не вру! — произнесла со всей искренностью, глядя прямо в глаза хозяйке борделя. — Так и было!

Женщина хмыкнула и вновь посмотрела на меня заинтересованно.

— Если это правда, значит, в тебе что-то есть… Подарок от инквизитора, надо же! Ладно, оставайся! Но и не надейся, что я тут же выпущу тебя к клиентам! Для начала поработаешь поломойкой и горничной.

Я постаралась не выдать своего облегчения и лишь покорно кивнула. Кажется, госпожа удача всё же изволила наконец-то принять мою сторону.

Глава 6

Мадам Шпротс с удивительной деловитостью и крайне быстро «прописала» меня в своём учреждении, даже заключила со мной договор и была весьма удивлена, когда я смогла его и прочесть, и подписать, явно надеясь, что оставлю лишь грязный отпечаток пальца на бумаге.

— Хм… Кажется, моя сводная сестрица не всё о тебе знает! — глубокомысленно изрекла хозяйка дома терпимости, глядя, как я ставлю размашистую подпись на документе, который я сперва испортила кляксой, не успев привыкнуть к перу, заменявшему здесь ручку — Я назначу тебе жалование. Не переживай, платить буду на руки, а этой алчной курице-сестрице фигу с маслом. Привыкла она на чужом горбу в рай выезжать. Потом расскажешь, откуда ты взялась такая умная, а теперь иди на второй этаж, последняя комната налево. Там помещение для прислуги. Я не привыкла к множеству штата, так что кроме кухарки, там никого и нет. Приведи себя в порядок и через пару часов возвращайся сюда.

Я покорно отправилась искать своё новое жилище. Удивительно, но в доме было подозрительно тихо. Хотя, скорее всего, труженицы сервиса досуга отдыхали перед сменой, поэтому ступала на цыпочках, чтобы никому не помешать.

За нужной дверью меня встретила достаточно просторная комната, хоть и скудно уставленная: несколько кроватей,

небольшой стол, покосившийся шкаф и несколько стульев. Ничего, на моей первой съёмной квартире, в которую сбежала от авторитарных родителей, было и того хуже. А вот дальше меня ждал сюрприз…

Приоткрыв дверь в глубине моего нового жилища, увидела полноценную ванную комнату с подобием унитаза и своеобразной душевой кабины. А я-то была уверена, что в этом мире пока ещё не оценили прелестей трубопровода, а моются исключительно из тазика…или не моются вообще. Хотя что-то мне подсказывало, что заведение расторопной хозяйки явно обгоняет в развитии остальной мир. Но больше всего меня заинтересовало крохотное, весьма мутное и потрёпанное, но самое настоящее зеркало, закреплённое на стене.

Сделав глубокий вдох, с замиранием сердца шагнула к нему. Пора бы уже понять, что за тело досталось мне. Из неровной, слегка коверкающей пропорции поверхности, на меня смотрела совсем юная девушка лет двадцати. Её можно было бы назвать красивой, если бы не спутанные грязные волосы, кожа, покрытая слоем пыли, и несколько весьма выдающихся прыщей, венчающих лоб.

Как бы то ни было, пухлые губы, аккуратный, чуть вздёрнутый носик и большие глаза с пушистыми ресницами свидетельствовали о том, что новая я имела все задатки красавицы. Уверена, что для деревенских увальней я и впрямь была лакомым кусочком.

Быстро сбросив грязные вещи в стоящий рядом таз, тут

же залила их водой и тщательно натёрла мыльным огрызком, лежащим под зеркалом. Лучше надену мокрое, но чистое, чем ходить в этом… Без одежды, кстати, моя фигура оказалась очень даже женственной и «ладной» — как любят говорить мужчины. Но самое приятное, что это тело было упругим и явно натренированным непростой деревенской жизнью. Мышцы если не бугрились, то были видны, а подтянутости и округлости попы позавидовали бы и фитоняшки.

Странно, но вместо того, чтобы обрадоваться второй молодости, я вдруг обняла себя за плечи и горько разрыдалась. Пусть новое тело было прекрасно и молодо, но та я, которой была в прошлой жизни, скорее всего, погибла.

Но времени на слёзы и истерики у меня не было, уверена, если не спущусь вовремя, Мадам Шпротс выгонит меня ко всем чертям, за невыполнение должностных инструкций. К сожалению, кроме кусочка мыла, которым я застирала своё платье, в ванной комнате больше ничего не обнаружилось, поэтому им и воспользовалась для принятия почти ледяного душа, — с горячей водой в этом мире всё же имелись проблемы — хорошо, что я привыкла к моржеванию и окуналась в прорубь на каждое Крещение.

После нехитрых процедур из зеркала не меня уже взирал совсем другая девушка: спутанные пакли превратились в гриву светлых волос, некогда серая кожа лица сверкала молочной белизной, лишь несколько прыщей на лбу портили внешний вид.

— Пора вводить в этом мире моду на чёлку! — тихо произнесла, глядя на огромные ножницы, лежавшие на полке для каких-то непонятных мне целей.

С трудом перерубая густую растительность на моей голове, лезвия издали «хрусть», а к ногам упали светлые пряди. Зато теперь на меня из зеркала смотрела настоящая красавица, которая будто только что сошла с подиума.

— Офиге-е-е-еть… — протянула я, рассматривая себя новую.

Именно в этот момент у меня вдруг появилась странная крамольная мысль… А что, если не возвращаться в свой мир?

Глава 7

К счастью, когда вышла из ванной комнаты, то обнаружила на кровати скромное закрытое платье, тёплые чулки, панталоны и что-то наподобие комбинации, но из плотной жёсткой ткани. Что же, набор невелик, но это явно лучше, чем выходить в мокрой одежде, которую только постирала. Оставалось вновь удивиться, как здесь всё чётко устроено и продуманно.

В знакомый зал спустилась, чувствуя себя уже более уверенно, но всё равно испытывая волнение. Внизу меня ожидала хозяйка, устроившаяся в удобном кресле возле стола и сосредоточенно водящая пером по плотной бумаге. Получалось у неё так споро и элегантно, что залюбовалась, глядя на неё и не обращая внимания больше ни на что вокруг.

— Привет!

— Ты новенькая?

— Хай!

Девичьи звонкие голоса зазвучали со всех сторон, и я наконец оглядела зал. Оказывается, за время моего отсутствия здесь появились новые лица. Крайне привлекательные, надо отметить. Девушки, собравшиеся в комнате, к моему удивлению, вовсе не походили на проституток, а скорее казались студентками какой-то закрытой элитной гимназии: аккуратные крайне скромные платья, которые для этого мира, на-

верное, всё же были весьма откровенными, открывая зону декольте и щиколотки; волосы были гладко убраны, а на лице почти не было косметики.

А где же леопардовый принт, жёсткое мини, корсеты, чулки в сеточку и боевой макияж? Возможно, девчонки перевоплотятся ближе к ночи? От удивления я так и стояла в застывшей позе, глупо хлопая глазами и приоткрыв рот от удивления.

— Это новая горничная! Не обращайте внимания, она — деревенская дурочка! Будем надеяться, что убирает она лучше, чем разговаривает! — произнесла Мадам Шпротс, не отвлекаясь от бумаг.

— Здравствуйте… — пролепетала я, смущённо.

Девушки разом потеряли ко мне интерес, вернувшись к своим делам.

— Так, есть несколько простых правил… — продолжила хозяйка борделя, но тут же поморщилась и щёлкнула пальцами. — Кстати, как тебя зовут?

— Лана! — вспомнила я, как обращалась ко мне алчная деревенская спасительница.

— Ну так вот, Лана, в твои обязанности будет входить уборка всех помещений! При этом уж будь добра делать это так, чтобы не попадаться на глаза клиентам и не мешать девочкам. Ты должна быть тихой, незаметной и быстрой! Ненавижу, когда в доме беспорядок. Выходить в этот зал тебе можно лишь утром и днём, когда здесь никого нет. В доме

есть комната, в которую тебе запрещено входить — это мой кабинет в конце коридора! Если мне понравится, как ты работаешь, то повышу жалование, а коли нет — вылетишь на улицу мигом. Питаться будешь на кухне вместе с остальной прислугой. Хотя кроме кухарки сейчас здесь никого и нет.

— А как же вы управлялись с таким большим домом? Неужели сами убирались? — поинтересовалась я с любопытством.

Мелодичный женский смех раздался со всех сторон, искрясь серебряными колокольчиками и бубенцами. Даже строгая начальница позволила себе скупую улыбку, которая удивительным образом преобразила её холодное надменное лицо, сделав его по-настоящему красивым.

— Глупая! — усмехнулась она. — Всё делалось при помощи бытовой магии. Но зачем тратить лимит, выданный мне инквизиторами, если можно использовать живую человеческую силу для уборки, а вот магию лучше подкопить для чего-нибудь более важного и интересного!

— Конечно, надо же красоту и молодость кому-то поддерживать... — тихонько прошептала ангельского вида блондинка, полкая локотком свою рыжеволосую кудрявую подружку и хихикая.

Вот тут я окончательно растерялась… В голове сразу столько вопросов родилось, но я вовремя прикусила язык, не желая вызывать раздражение хозяйки. Да и выглядеть дурочкой было весьма неприятно. Оставалось надеяться, что

я смогу разобраться в происходящем со временем. Если в этом мире есть магия, значит, скорее всего, у меня имеется возможность вернуться домой. Только как это сделать?

«Не торопись, Света!» — приказала самой себе. Любовь к поспешным выводам и необдуманным поступкам не раз портила мне жизнь. Сейчас нужно быть хитрее: занять выжидательную позицию, наблюдать, впитывать информацию и стараться не привлекать к себе внимания.

Глава 8

Для начала решила познакомиться с девушками, раз нам предстояло жить под одной крышей. Я робко направилась к блондинке с ангельской внешностью, но та лишь пренебрежительно хмыкнула на моё приветствие и отошла в сторону. А следом за ней оправилась и рыжеволосая кудрявая девица, окинув меня презрительным взглядом и показав мне язык. Не самое лучшее начало...

— Не обращай на них внимания! — раздался вдруг рядом тихий, но удивительно приятный девичий голос, похожий на журчание небольшого ручейка на тенистой поляне. — Мими и Ляля считают себя лучше других, хотя на самом деле обычные пустоголовые куклы. Порой они забывают, что просто живой товар, и мнят себя принцессами.

Я перевела взгляд на говорившую и невольно улыбнулась. Невысокая худенькая девушка с миловидным бледным лицом и зелёными глазами, в которых светился ум и доброта, мне сразу понравилась. А аккуратные очки, которые она грациозно поправила, хоть и предавали вид зануды-отличницы, но удивительно ей шли.

— Кстати, меня зовут Зизи! — вежливо представилась она.

— А я Лана. У вас такие интересные имена… Мими, Зизи. Мне нравится! — решила я сделать комплимент.

— Ну на самом деле я Зинаида Фрейдовна Энгельс. Но кто захочет овладеть проституткой с таким именем?

От неожиданности даже закашлялась, а новая знакомая вскочила с места и похлопала меня по спине. А рука у девчонки тяжёлая, несмотря на такое субтильное телосложение.

Зинаида Фрейдовна Энгельс… Это же надо. Не мир, а какой-то сюр, словно я попала в сон горячечного больного или артхаусное кино.

— Ты в порядке? — вежливо поинтересовалась Зизи, откладывая книгу.

— Всё хорошо, спасибо! А что ты читаешь? — я даже поклонилась, стараясь запомнить, что в этом мире должна выглядеть смиренной и недалёкой деревенской простушкой, дабы сохранить свою жизнь. Поэтому нужно было поскорее вживаться в роль.

Маячащие подвалы инквизиции, про которые уже довелось услышать, меня не слишком прельщали. Придётся на время засунуть куда подальше мой бойкий характер и прикусить острый язычок, что особенно сложно.

Девушка улыбнулась вновь, явно довольная тем, что я спросила об интересовавших её вещах.

— О, это великий труд. Его создатель зрит в корень и понимает жизнь лучше всех. Он говорит, что мы живём в мире капитализма. Здесь товар имеет ценность, только если его можно продать. Из-за этого люди считают цену главным качеством товара. Цель капиталистической системы — это не

просто продажа товаров, а получение максимальной прибыли. Самый прибыльный товар в капитализме — рабочая сила.

Ох, даже голова разболелась от её слов... Вот тут мне и впрямь стало не по себе от смешения всего, что закрутилось вокруг меня… Проститутка, цитирующая Маркса, инквизиторы, следящие за выполнением супружеского долга и вводящие налог для нарушителей, магия, на которую, наверное, ещё и талоны выдают. Куда я попала? А-а-а-а! Мне очень захотелось покричать, а, возможно, приложиться пару раз головой о стену, но строгий голос хозяйки борделя вывел меня из зарождающегося экзистенционального кризиса.

— Лана, я тебя не для того наняла, чтобы ты тут прохлаждалась и беседы светские вела. Неси из задней комнаты наручники, плети, и малахитовые фаллоимитаторы, скоро явятся клиенты. И не вздумай ничего утащить себе, а то вижу, как у тебя глаза заблестели! Учти, все члены у меня посчитаны! Кстати, натри их так, чтобы блестели.

Вот теперь я, наконец, поняла, что попала в публичный дом, а не в пансион благородных девиц, как решила вначале…

— Ну, вот видишь, ты — всего лишь рабочая сила… — грустно вздохнула Зизи, а затем её миловидное лицо приобрело болезненно-измученное выражение. — А мы ещё и товар. Ладно, пойду готовиться к вечеру. Нужно продать себя подороже. Я не жалуюсь, не думай. Не окажись я у мадам

Шпротс, умерла бы от голода на улицах города или стала бы очередной кандидаткой на роль ведьмы.

Я со злостью сжала кулаки, негодуя на несправедливость мира, в котором оказалась. Хотя, по сути, не так-то он отличался от нашего, просто был будто карикатурен, что ли… Ну ничего, ещё наведу тут порядок! Причём во всех смыслах этого слова. Начну с протирки малахитовых членов, а затем и местными порядками займусь. «Ещё узнаете, на что способны попаданки из моего мира!» — решительно пообещала я неведомо кому.

Дорогие читатели, обещаю, что скоро станет понятнее, что же за странные правила с этом необычном, немного карикатурном и весьма непростом мире.

Не переживайте, любовная линия, принц и горяченькое тоже непременно будет! Как же без этого?

Ну что, продолжаем разбираться с антиутопическим устройством мира или уже хотите романтИк и чувственного?

Глава 9

До самого заката я полировала разновеликие каменные члены потрясающей красоты, которую не ожидала встретить в этом странном мире. Нет, дело не в размере и форме, — хотя тут тоже претензий не имелось — в этих фигурках не было вульгарной пошлости, лишь художественный вкус, тонкое чувствование материала и определённая эстетика. Если первые пару минут я краснела и боялась прикоснуться к этому всему…кхм… великолепию, то вскоре уже забыла об эротической стороне. Интересно, для каких целей вообще используются эти предметы?

С плётками, стеками, хлыстами и всевозможными орудиями для связывания справилась так же быстро, разложив это всё добро на стеллаж, занимавший всю стену. Под полками ещё имелся небольшой шкафчик, закрытый на ключ. Но даже не хотела знать, что там располагалось, если учесть общую направленность заведения.

Наконец, к комнате всё сияло, и уже подумала, что можно продолжить уборку и в других помещениях, как начали спускаться девочки. Я невольно ахнула от их преображения, но вновь это было не то, что ожидала увидеть. Ну не были они похожи на проституток, как ни крути, ни единого намёка на вульгарность, доступность и готовность исполнить любое эротическое желание клиента.

Первой спустилась ангелоподобная Мими, и я обомлела от её красоты. Невесомое белоснежное платье, похожее на облако и или взбитые сливки, открывало точёные лодыжки и хрупкие плечи, превращая вполне обычную девчонку в сказочную фею. Нежный перламутровый макияж лишь дополнял это ощущение.

Следом вбежала, громко цокая каблучками, рыжая Ляля, и мне пришлось зажмуриться: алое платье, расшитое сотней страз, сияло и переливалось, словно языки пламени, а огненные кудри казались шлейфом кометы, ворвавшейся в атмосферу.

Моя подруга Зинайда Фрейдовна явилась одной из последних, когда у меня голова уже начала кружиться от ярких образов девушек, которые были подобраны настолько точно и скрупулёзно, что нашим прославленным стилистам впору брать уроки. Зизи в своём чёрном облегающем закрытом платье, сидящем, словно вторая кожа, была просто восхитительна. Сверкающие изумрудные глаза девушки казались ярче любых драгоценностей, надетых на её коллегах.

— Лана, тебе пора идти в свою комнату! — шепнула она, подойдя ко мне. — Иначе мадам Шпротс тебя накажет. Хотя ты, наверное, ничего не ела сегодня?

Да я вообще не ела ничего с тех пор, как попала в этот мир. Странно, но даже не могла сказать, что была чертовски голодна. Но при упоминании о еде желудок предательски заурчал.

— Иди на кухню, там как раз хозяйничает твоя соседка Сима, заодно и познакомишься с этой чудесной женщиной! — подруга почему-то хохотнула на слове «чудесной». — Возможно, ей твоя помощь будет кстати. Она тебя заодно и покормит. Следуй по коридору до поворота, а затем налево. Там уже по запаху сориентируешься! Всё, беги!

Мне не надо было повторять дважды, и я припустила по направлению, указанному доброй Зизи, не желая попадаться на глаза хозяйке странного борделя и надеясь, что начищенные члены достаточно блестят.

Я не переставала удивляться тому, насколько большим был этот дом, который с улицы хоть и казался чуть выше остальных, но не настолько же! Наверное, здесь тоже поспособствовала магия, иначе как это ещё объяснить — не знала. Возможно, я бы заплутала в лабиринте коридоров, но внезапно ощутила запах наваристого супа. Слюна, выделившаяся, как у собаки Павлова, была готова уже капать на пол, поэтому прибавила скорости и влетела в дверь, за которой точно должна была находиться кухня.

Моя интуиция и нос сработали безошибочно: я оказалась в удивительно просторной комнате, в которой царил идеальный порядок и чистота. Да тут можно операции проводить прямо на столе, судя по тому, как всё сверкает. Растерявшись от неожиданности, даже не сразу обратила внимание на сгорбленную седовласую женщину, отвернувшуюся от котла, в котором что-то помешивала, и уставившуюся на меня

с искренним любопытством. А вот когда рассмотрела местную кухарку, желание есть сразу пропало…

— Привет, девка, ты, небось, новенькая? — поинтересовалась скрюченная старуха с бородавкой на носу, чем-то похожая на картинки, на которых изображали Бабу Ягу. — Чего застыла, как неродная? Суп будешь? Раз в сутки суп должен быть в желудке!

Эти же слова говорила моя бабушка, заставляя съесть хотя бы полтарелки ненавистных щей. От воспоминаний стало как-то удивительно тепло, а старуха, показавшаяся сперва неприятной, вдруг вызвала симпатию.

— Я Лана! — представилась, устраиваясь за столом, и на всякий случай отрекомендовала себя по придуманной легенде. — Деревенская дурочка, буду прибирать в доме.

— Сима, местная кухарка и ведьма! — усмехнулась старуха, обнажив жёлтые клыки.

Но состояние её зубов меня сейчас волновало меньше всего.

— Ве-е-е-едьма? — ошалело протянула шёпотом и даже осмотрелась вокруг. — И вы так просто и без страха говорите об этом?

Тётка поставила передо мной огромную миску дымящегося супа, от аромата которого закружилась голова, и хитро подмигнула.

— А кого мне бояться? Святых братьев? Так они же и выдали мне лицензию на ведьмовство. Хлеб, который я пе-

ку, инквизиторы поставляют на королевский стол. А без магии такое количество кренделей, сдобы да багетов не приготовить! — хмыкнула она, указав скрюченным пальцем на огромные печи в глубине кухни, в которых выпекался ароматный свежий хлеб.

Кажется, я начинала постепенно понимать, что происходит вокруг.

— А мадам Шпротс…? — начала я неуверенно.

— Тоже ведьма, конечно, кстати, мы с Мартой ровесницы, вместе академию волшебства заканчивали, были последним курсом, который выпустился. А затем инквизиторы её прикрыли, как рассадник инакомыслия и ереси!

— Как ровесницы? — спросила удивлённо, даже забыв про похлёбку и глядя на неопрятную старуху, которая годилась в матери хозяйке борделя.

Та лишь неприятно хихикнула и собралась было вернуться к готовке, как вдруг метнулась в мою сторону с такой прытью, будто перенеслась.

— А ты ведь, девка, и сама ведьма… — произнесла она, шумно втягивая ноздрями воздух и заглядывая мне в лицо.

Ожидали такого поворота? Напоминаю, что это бытовое фэнтези, так что никуда героине не деться: будет ведьмой! Но зато со знаниями! Так что их и возьмём за основу, а магией лишь чуть приправим)

Глава 10

Я? Ведьма? Да ну, бред какой-то! Интересно, в этом мире у меня будет хоть одна спокойная минута без потрясений?

Сима ещё раз втянула воздух и тут же чихнула.

— Ну точно, ведьма! — безапелляционно заявила она и, кажется, тут же потеряла ко мне интерес, устремляясь к печи.

— Будьте здоровы… — только и смогла произнести, глядя в её широкую спину.

Нет, так дело не пойдёт! Пора уже разобраться в происходящем!

— Сима, а давайте я помогу! — предложила, вылезая из-за стола и подходя к женщине.

— Давненько никто мне помощь не предлагал! — вдруг улыбнулась она. — Не откажусь. Лишняя пара рук мне не помешает. А то к рассвету явятся святые братья за хлебом, и всё должно быть готово. Тесто замешивать умеешь?

Я кивнула, вспомнив, как в детстве любила работать с тестом, когда с бабушкой в выходные дни пекли пирожки и ватрушки. Суровая кухарка, кажется, начала оттаивать и смотрела на меня теперь даже с симпатией.

— А с чего вы решили, что я — ведьма? — произнесла как можно более невинно, приступая к работе.

Старуха лишь хмыкнула, но всё же решила ответить.

— Так ведьма ведьму всегда учует. Только вот что-то в тебе странное, сила будто обычная, но словно от другого человека. Не пойму. Да и не моё это дело! Мне своих проблем хватает.

Кажется, она почувствовала, что я лишь гостья в этом теле.

— А что же мне делать, если я ведьма. Я ведь об этом не знала…

— Ага, не знала она! Мужики, небось, за тобой табунами ходили в твоей деревне? Ну так любят они нас, хоть сами магии лишены, а чем-то чуют ведьму. Хотя, знамо, чем! — хихикнула она. — У меня от их брата отбою не было. Стольких красавчиков любила… Да и сейчас на отсутствие внимания не жалуюсь.

Я с удивлением взглянула на старуху. Интересно, кто в здравом уме и трезвой памяти может её возжелать…

— А тебе надо решить, планируешь ли колдовать. Если да, то придётся на учёт к святым отцам идти!

— Но я даже не представляю, как это, колдовать… — призналась, пытаясь ощутить в себе какие-то магические силы, но ничего не почувствовала.

Кухарка задумчиво почесала бородавку на носу, глядя на меня с интересом.

— Если захочешь, научу! Но учти, будешь за это помогать мне на кухне. А ещё никакой запретной магии! Не хватало мне ещё проблем с инквизиторами. Была я раз в их застен-

ках, так мне совсем не понравилось, благо тогда разобрались с наветом на меня быстро и не начали пытать даже. Но впечатлений и без этого хватило. Ну что, согласна?

На секунду я задумалась. Наверное, любой человек мечтает узнать, что у него есть магические способности. Но я догадывалась, что большая сила подразумевает и большую ответственность. Но что, если, обучившись колдовству, я смогу вернуться в свой мир?

— Согласна! — кивнула я.

— Ну тогда меси усерднее, девка. А с утра начнём твоё обучение. Всё равно, никто работать не будет, завтра же праздник.

— Какой праздник? — спросила с интересом.

— Ну ты точно дурочка… Так завтра же принц в столицу возвращается из дальних странствий! Ох, какой же красавчик наш принц, я бы его в уголочке пощупала. Только вот он не такой, к сожалению.

— Не такой, это какой? — произнесла, предчувствуя неприятные известия по поводу ориентации правителя.

— Это значит, что принц наш хочет вступить в половую связь лишь с той, которую полюбит всем сердцем. Но пока вот что-то никто ему не полюбился, а королевству-то наследничек нужен.

От неожиданности я даже отвлеклась от теста.

— Так, значит, принц — девственник?

— Ага! Представляешь?

Кухарка вдруг оттянула вырез платья и принялась что-то искать в районе груди. Внезапно она достала сложенную бумажку и ласково, крайне осторожно, развернула её, протягивая в мою сторону.

Я взглянула и обомлела… Передо мной была картинка, на которой изображён молодой человек удивительной красоты. Белоснежная рубашка с жабо подчёркивала мощные плечи и крепкую широкую грудь. Длинные тёмные волосы цвета воронова крыла оттеняли ярко-голубые глаза. Мужественный подбородок с очаровательной ямочкой довершал образ брутального мачо, при виде которого сердце тут же забилось чаще, а внизу живота начало разгораться пламя.

— Это и есть принц? — зачарованно спросила я, не в силах оторвать взгляда.

Вот настоящий принц: и красавец, и самых честных правил) Секс только по любви!

Глава 11

Спать мы с Симой отправились уже совсем поздно ночью, закончив наконец-то выпекание хлеба и прибрав на кухне. Удивительно, но со стороны комнат для приёма клиентов до меня не доносилось звуков, которые ожидала в подобном месте. Несколько раз слышались переливы рояля и хор чистых девичьих голосов, но это всё… Никаких разухабистых пьяных криков, женских визгов и страстных стонов.

Мне показалось, едва я коснулась головой подушки, то тут же уснула, хотя была уверена, что не смогу сомкнуть глаз в новом месте. Утро пришло также внезапно и началось с бесцеремонного толчка в плечо.

— Вставай, девка! Хватит дрыхнуть! Мы с тобой не эти профурсетки, которые теперь спать до обеда будут. Нам с тобой надо делами заниматься! — недовольно и басовито заявила кухарка, продолжая меня трясти.

Позёвывая и зябко ёжась в прохладной комнате, на скорую руку умылась, раздумывая о том, есть в этом мире крема для ухода за лицом и телом. Память почему-то услужливо подбросила информацию о том, что в своё время в косметику добавлялась ртуть, а белила для лица делались на основе свинца. Возможно, всё же не стоит экспериментировать с уходовыми средствами в этом странном мире.

Я выглянула в крохотное оконце, выходившее на улицу,

надеясь, что сегодня город понравится мне больше. Так и получилось: окрашенная лучами восходящего солнца брусчатка казалась сделанной из чистого золота; прохладный воздух был свеж и прозрачен, а невысокие деревца под окном приветливо шуршали листвой и служили укрытием для пичуг, исполняющих свои утренние трели и славящих приход нового дня.

Не так всё и плохо, если разобраться! Наверное, я должна была плакать и убиваться, оказавшись в незнакомом мире и лишившись своей привычной жизни, но почему-то этого не происходило. Я всегда старалась сохранять позитивный настрой и не позволяла проблемам лишать меня присутствия духа, но сейчас моё спокойствие и дзен были удивительными.

Но следовало поспешить на кухню, чтобы помочь Симе, а затем приступить и к своим обязанностям. Кухарка пообещала, что если к полудню дом будет блестеть, то она начнёт обучать меня магическому искусству. Думаю, что у меня никогда не было столь действенной мотивации для уборки.

К тому моменту, когда часы пробили полдень, успела убрать во всех помещениях, в которые мне был разрешён вход, и даже принесла из колодца несколько вёдер воды. К счастью, молодое тело, которое мне досталось, было здоровым, полным сил и привычным к подобной работе. Предыдущая я уже бы свалилась с прострелом в пояснице от таких занятий, а я сейчас даже усталости не чувствовала.

— Сима, а почему именно ведьма? — поинтересовалась я у кухарки, когда она закончила с готовкой и теперь была готова уделить время моему обучению. — Почему не колдунья или волшебница? Это звучит приятнее!

Старуха усмехнулась, обнажив желтоватые клыки. Да, она уж точно походила на ведьму, тут без вариантов.

— Так это святые отцы нас, женщин, одарённых магической силой, так стали называть. Из зависти, не иначе. У самих тех способностей с гулькин х… хвост! Даже слабая ведьма — на голову сильнее самого мощного из мужчин магов, вот простить нам этого и не могут. Они потому и академию колдовства для девушек закрыли, назвав её рассадником ереси и инакомыслия. Да и правила семейной жизни прописали, чтобы женщина от своей магической составляющей отвернулась и служила своему мужу. А те, что замуж не вышли, считаются отверженными и убогими. Вот и меньше становится ведьм с каждым годом.

— А что, у любой девушки есть магическая сила?

— Дык почти у каждой, только большинство её не замечают, а с магией так нельзя, она же что искра: затухает, если не разжечь. Да разве же тут до искры, когда девочек с детства учат лишь домоводству, да пичкают наставительными историями о том, что мужчина — властитель и господин, что нужно быть чистой, почтительной и сдержанной, а остальное — бесовство! Вот и вырастают из этих девочек гусыни, которые дальше своего носа ничего не видят и видеть не хотят.

Я сразу вспомнила правило «Трёх К» для женщин: Kinder, Küche, Kirche… А вот и он во всей красе.

— И саму магию теперь можно применять лишь в бытовых целях! — нахмурилась Сима и посмотрела куда-то сквозь меня. — А ведь я была лучшей по боевым арканам и оборонительным заклинаньям… Да и Марта не всегда лишь подтяжку рожи могла делать. Видела бы ты, как она огненные шары пускала. А теперь по нам и не скажешь: две старые перечницы: одна — хлеб печёт, другая — красотой торгует. Ладно, чего это я раскисла! Давай уж тобой займёмся. Но учти, что я тебе лишь азы смогу дать, а уж сумеешь ли в себе искру магии раздуть, зависит только от тебя.

Следующий час я слушала кухарку, открыв рот и стараясь запомнить всё, что она говорит. Но Сима правильно сказала, что понять и запомнить — дело десятое, важнее всего — ощутить внутри ту силу, которая спрятана где-то очень глубоко и мерцает уже с трудом, забытая и нереализованная. Но как её разбудить, я пока даже не представляла.

Глава 12

— Лана! Лана! — раздался в коридоре недовольный крик мадам Шпротс, явно не сулящий мне ничего хорошего. — Где эта девчонка ленивая?

Ох, да что хоть опять не так? Вроде дом блестит, все поручения исполнены.

Я притаилась на лавке и даже дышать перестала, в надежде, что пронесёт. Сима лишь многозначительно фыркнула, а потом подмигнула мне.

— Не бойся, Марта редко бывает чем-то или кем-то довольна, так что не обращай внимания!

Я искренне улыбнулась кухарке, благодаря её за поддержку. Почему-то я всегда тушевалась, когда на меня повышали голос или беспричинно в чём-то обвиняли. Лишь с годами научилась давать отпор, но до сих пор частенько вспоминала о тех ситуациях, когда не подобрала слов и промолчала, запоздало придумывая хлёсткие ответы, чтобы поставить на место обидчиков и злопыхателей.

Дверь кухни распахнулась с грохотом, и на пороге появилась хозяйка борделя, сверкая глазами. Сегодня она была облачена в пышное бордовое бархатное платье с тонкой оторочкой белого кружева на вороте и манжетах, а волосы были уложены в замысловатую причёску, — ходячее воплощение

элегантности. Уже в который раз я подивилась тому, что Сима и мадам Шпротс были ровесницами.

— Я тебя не для того наняла, чтобы ты на кухне целыми днями чаёвничала! — начала она сурово.

— Мадам, я помыла полы, протёрла везде пыль, проветрила верхнюю одежду, которая висит в кладовке, вычистила камин, натаскала воды, наполировала все ручки на дверях и даже натёрла бронзовых купидончиков!

От неожиданности хозяйка захлопала глазами, а тонкие губы несколько раз пришли в движение, но не издали ни звука. А вот кухарка расхохоталась так, что посуда в шкафу жалобно звякнула.

— Что, Марта, съела?! — отсмеявшись, спросила Сима, тыкнув локтем в бок оторопевшую хозяйку борделя. — Ладно, не кривись, но и к девчонке не лезь особо, она же тоже ведьма. Вот попросилась ко мне в обучение.

— Ведьма… — мадам Шпротс изогнула тонкую бровь. — Хм, а почему я не почувствовала?

— Может, надо было реже поправлять форму носа? — вновь хихикнула кухарка, но тут же осеклась под тяжёлым взглядом повелительницы дома терпимости, зрачки которой вдруг вспыхнули зелёным пламенем.

Зрелище было одновременно пугающим и завораживающим. Возможно, дело в том, что я впервые увидела магию в действии, но эффект на меня произвело неизгладимый. Да и бойкая Сима прикусила язык и почесала бородавку на носу

с видом святой чистоты и невинности.

— Ладно, я не против ваших занятий, но лишь при одном условии: это не скажется на чистоте и порядке в доме! А теперь, Лана, прибери в комнатах девочек. Мне ещё нужно подготовить их к выходу на центральную площадь. Чёртовы инквизиторы, опять из-за них мои красавицы не смогут надеть ничего эффектного, придётся мне сильно постараться. А вдруг всё же одна из подопечных глянется принцу? Ох, столько дел, столько дел!

Мадам Шпротс прошуршала платьем в сторону двери, костеря святых братьев так, что тех сейчас, скорее всего, должна была одолеть икота.

— О чём это она? — тихо поинтересовалась у кухарки, когда цоканье каблучков хозяйки стихло.

— Дык сегодня же принц Ларион возвращается из дальних странствий, на главной площади будет гулянье в честь этого. Говорят, и сам он явится, чтобы в нём поучаствовать, вот эта наивная курица и надеется, что сумеет сделать так, чтобы одна из её девочек привлекла внимание августейшей особы. Ведь смех!

Ну, судя по тому, как выглядели работницы фривольного заведения, шансы на это весьма велики. Путаны и впрямь выделялись среди тех женщин, что повстречались мне в этом мире. Ох, надеюсь лишь, что принц не клюнет на ангелоподобную миловидную Лялю, обладающие стервозным и капризным характером. Пусть это лучше будет моя подруга Зи-

наида Фрейдовна! Да, идеи у девчонки революционные, но этому миру их и не хватает. Жаль, что я не смогу взглянуть на красавца-принца вживую. Печальный вздох невольно вырвался из моей груди.

— Ладно, не грусти, девка, я же всё понимаю, — дело молодое. Да и что ты там в деревне своей видела? Ладно, так и быть, сходи на площадь после того, как уборку закончишь. Но только не вздумай попасться на глаза Марте! Сегодня в городе спокойно будет: ни господа инквизиторы лютовать не станут, да и тати ночные, люди всякие нехорошие тоже побоятся баловать! Но к полуночи, чтоб была дома! На тебе монету, поешь яблок карамельных и калачей, но к спиртному не притрагивайся. А теперь дуй наверх, начинай убирать!

Меня не надо было просить дважды: тело сорвалось с места ещё до того, как успела отдать ему команду. Одна мысль, что я смогу увидеть самого настоящего принца вживую, подгоняла меня куда эффективнее пресловутого метода «кнута и пряника».

Мои чудесные, говорите честно, затянула я историю или нет? Нужен уже драйв, экшен, 18+, скандалы, интриги и расследования? Не слишком медленно повествование движется?

Признаюсь честно, задумывалась история, что шалость 18+ с пошлинкой и перчинкой, а у меня пока кроме членов малахитовых и невинного инквизитора, ничего мужского и не было...

Глава 13

Город было просто не узнать: на улицах гирлянды живых цветов и разноцветные флаги; жители надели лучшие наряды, а на обычно суровых лицах играли искренние улыбки; над брусчаткой витали звуки торжественных маршей и ароматы уличной еды. Ощущение праздника захватило и меня, но всё же старалась не забывать про осторожность.

Мадам Шпротс и девочки отбыли минут тридцать назад, нарядные и красивые, что глаз не отвести. Я же решила набросить старый залатанный плащ Симы, надеясь, что капюшон поможет мне остаться незамеченной в случае, если случайно наткнусь на хозяйку.

Ноги сами собой несли меня вперёд, пританцовывая и отстукивая шаги в такт стелящейся мелодии. О направлении движения можно было и не переживать, я следовала за весёлой взбудораженной толпой, прислушиваясь к разговорам кумушек, идущих передо мной.

— А что же, наш принц Ларион не нашёл себе невесту в далёких краях? — заинтересованно спрашивала невысокая толстуха.

— Не надо ему иноземных девок! Пусть лучше здесь выбирает! У меня вон дочка созрела, осьмнадцать годочков через месяц, уж такая умница и красавица, — вся в меня! — заявила собеседница ростом и фигурой похожая на Николая

Валуева.

Я лишь тихонько хмыкнула, представляя, как может выглядеть её дочь, если пошла в мать.

— А, как по мне, нашему красавчику просто завалить в койку девку надо! — со смехом заявила низенькая бойкая старушка. — Как попробует бабу, так и поймёт, что одними учениями, которые так любит, сыт не будешь. Без бабы оно всяко скучно. Вот дед мой, уж на что невыносимый порой, а иногда обнимет да приголубит так, что аж сердце бьётся чаще. У нас потому и пятеро детей, что супружеский долг не по правилам инквизиторов исполняли, а по любви.

Но спутницы тут же зашикали на престарелую болтушку с испуганным видом, да ещё и принялись по сторонам коситься.

— А вы на меня не шипите! — продолжила с обидой женщина. — Я уже достаточно пожила, могу теперь говорить что хочу. Только попомните мои слова, не явится сегодня принц на праздник, зря местные богатеи своих дочек наряжали. Лариону эти смотрины уже хлеще редьки надоели. Небось, опять отправится по улицам города бродить под чужой личиной, да слушать, чем народ жил в его отсутствие. Всё же он у нас не дурак, да и о людях простых печётся…

Я бы с удовольствием послушала, что ещё скажет говорливая старушка, но людская волна уже отбросила меня в сторону, и я потеряла троицу из вида, зато наконец-то оказалась на центральной площади.

Здесь уже вовсю шли гуляния, количество пьяных увеличилось, под ногами хрустела скорлупа орехов, попадались огрызки и кожура фруктов, крики и хохот звучали громко, тут и там слышались нестройные песни. Но меньше всего мне нравились мужские фигуры в чёрных плащах с невидимыми из-под глубоких капюшонов лицами. Святые братья бдительно следили за каждым. Да и на себе я пару раз ощутила тяжёлые внимательные взгляды, которые словно сканировали с головы до пят. Да, сейчас для них лучшее время, чтобы посмотреть на народные настроения и выявить смутьянов.

— Где принц? — раздался вдруг пьяный женский крик, и на сцену, где играли музыканты, выскочила всклокоченная тётка с размазанным макияжем и помятым лицом. — Принца хотим!

Кажется, на площадь сегодня стеклись не только добропорядочные горожане, но и всяческое отребье. Неожиданно с боковой улицы выскочил отряд стражников в плетёных кольчугах и шлемах с ярким плюмажем и бросился к сцене, где скакала и визжала пьяная тётка. Толпа пришла в движение, и меня сжало так, что затрещали рёбра, а воздух перестал поступать в лёгкие. Так, если не выберусь с площади, то меня просто раздавят.

Активно орудуя локтями, я двинулась к узкому проулку, видневшемуся невдалеке. Удивительно, но он казался совсем малолюдным, хотя вокруг и было столпотворение. Сей-

час мне было некогда задумываться об этом, всё, о чём могла мечтать — наконец сделать нормальный вдох и выбраться из обезумевшей толпы. Когда перед глазами уже потемнело, а лёгкие жгло от недостатка кислорода, меня выкинуло на грязные камни проулка, словно пробку из бутылки шампанского.

С трудом поднявшись на ноги, я побрела вперёд, борясь с дурнотой и головокружением. Куда угодно, лишь бы оказаться подальше. Как только встречу кого-нибудь по пути спрошу, как добраться до заведения мадам Шпротс, а то, кажется, я потерялась.

— Эй, красавица! — окликнул меня вдруг мужской хриплый голос, а из тёмной подворотни в мою сторону скользнула грузная коренастая фигура, пахнущая словно пивная бочка.

— Извините, я заблудилась! — произнесла по возможности спокойно, стараясь не выдать испуга при виде пьяного здоровяка, рассматривавшего меня с похотливым интересом. — Подскажите, как пройти к дому терпимости мадам Шпротс.

Мужик неприятно захохотал, обдавая меня волной смрадного дыхания, и подошёл ближе.

— Надо же, нежели к нам залетела одна из птичек элитного борделя? Вот мне повезло. Ну, выпей со мной, красавица, а потом я тебе покажу дорогу. Хотя нет, сперва ты покажешь кое-что мне.

Огромные немытые лапищи схватили мою юбку, задирая

её вверх.

— Пустите! — заорала я, пятясь и стараясь отодрать руки мужчины от моей одежды.

— Да, кричи громче, девка! И тогда друзья, пьющие за углом, решат к нам присоединиться. И вместо того, чтобы быстро обслужить меня, будешь ублажать нас всех! Но тебе, наверное, не привыкать к групповухе. Хотя поговаривают, что в твоё заведение клиенты приходят за другим... богатые мужички любят боль и унижение. А я вот такое не понимаю, но тебя выпороть смогу от души, потом неделю не сядешь.

Здоровяк резко дёрнул меня, разворачивая к себе спиной, и отвесил шлепок по ягодицам такой силы, что я вновь закричала.

— Пустите, пожалуйста! — взмолилась я, чувствуя, как глаза застилают слёзы, а тело леденеет от ужаса.

— Я только начал, малышка! Сейчас орать будешь ещё громче! — гнусно хихикая, изрёк мучитель. Я сжалась в ожидании нового удара, но вдруг над грязной зловонной улицей пронёсся уверенный спокойный мужской голос, наполненный такой силой и глубиной, что невольно замерла.

— Отпустите девушку! Кажется, она против того, чтобы продолжить знакомство.

Я обернулась к говорившему, ощутив, что хватка крепыша ослабла, и невольно залюбовалась. Посреди проулка уверенно и гордо стоял высокий мужчина в чёрном плаще, трепещущемся за его спиной. Жаль, что лицо заступника скры-

вал капюшон… Неужели мне на помощь пришёл инквизитор?

Глава 14

Принц Ларион, 27 лет, красавец, спортсмен, не комсомолец, но это можно ему простить.

В отличие от большинства отпрысков королевских семей, привыкших к роскоши, балам, фавориткам и излишествам, придерживается скромного образа жизни: в еде и вине умерен, любой гулянке предпочтёт время на свежем воздухе с физическими активностями либо изучение чего-то нового.

Изъездил половину мира, набираясь знаний и познавая устройство других стран. Лучший стрелок, фехтовальщик и пловец своего королевства (конечно, куда-то же надо девать мужскую силу и избыток тестостерона).

Несмотря на крутой нрав и вспыльчивый характер, пользуется любовью населения. Принца называют не иначе как наш Ларри» и переживают о его личной жизни. В своё время во время потопа из-за плохо построенной дамбы, лично участвовал в спасении пострадавших, вытащив из ледяной воды порядка пятнадцати жителей смытых деревень.

Может показаться идеальным, но имеет нелюдимый характер, склонен к подозрительности и мстительности. Последнее легко объяснить. Когда король Эорий, отец Лариона, лично повёл войска на границу, атакованную соседним королевством, юный принц остался управлять государством. За неполных полгода он пережил около десяти покушений, организованных многочисленной роднёй, жаждавшей прибрать трон к рукам, избежать которых юноше удалось лишь благодаря смекалке, интуиции и отменному здоровью. Но несколько шрамов на теле всё равно осталось. А сколько их так и зарубцевалось на душе…

Когда король вернулся из военного похода, то количество его родни сильно сократилось, зато в государстве царил мир и порядок.

Девственность принца стала притчей во языцех. Но в условиях тех устоев, которые были навязаны инквизиторами, заявлявших, что плоть изначально греховна, можно понять, почему так вышло. К тому же Ларион обладает романтичным характером, воспитанным любовными романами, которые втайне ото всех читал под подушкой.

Благодаря знаниям принца начались изменения в аграрной политике государства, что сильно увеличило количество продовольственных запасов и помогло справиться со спорыньёй. *Любопытно, что именно в странах, где были природные очаги спорыньи, разразилась и охота на ведьм.*

Дорогие читатели, вот мы и познакомились поближе с загадочным принцем!

Кстати, хочу познакомить вас и со своими драконистыми новинками, залитыми на сайт целиком (не надо ждать проду)

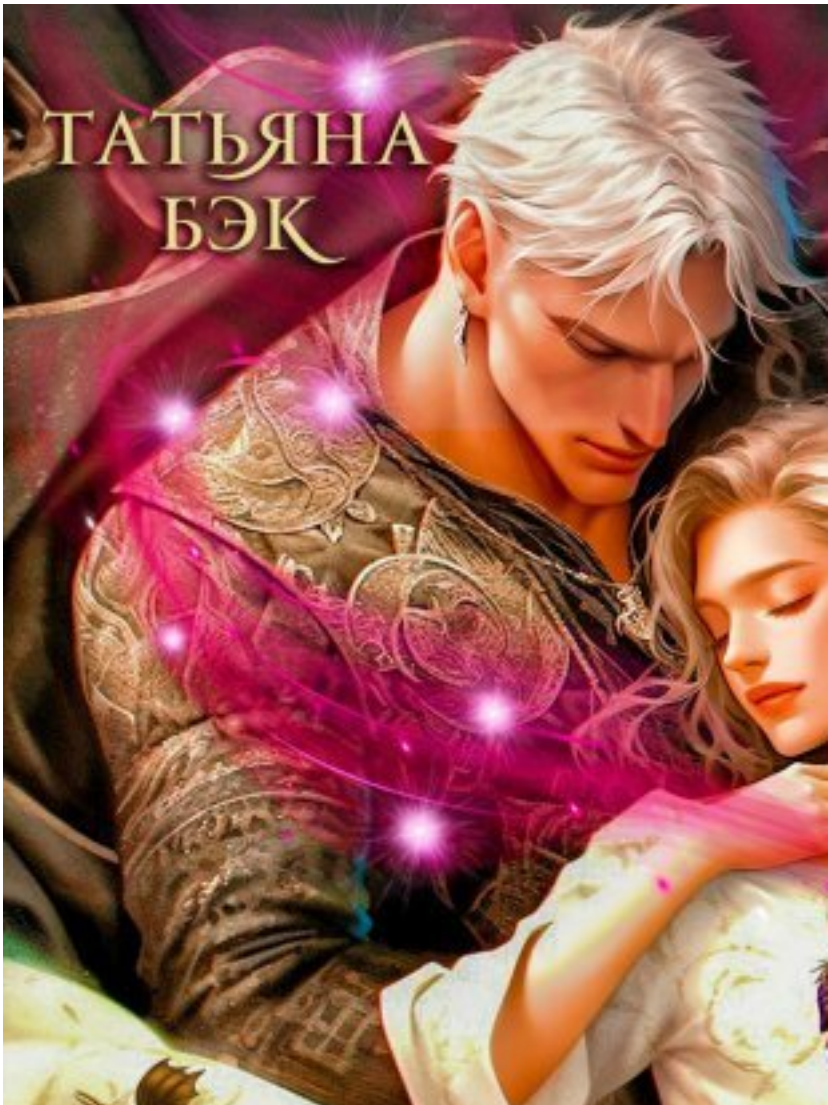
Женить дракона любой ценой https://litnet.com/shrt/nJPD

Свалилась в новый мир прямо на голову красавчику-дракону! Теперь он пытается меня убить, считая шпионкой, а мне нужно выйти за него замуж, чтобы вернуться домой. Ну что же, господин дракон, не хотите жениться? А придётся!

ТАТЬЯНА БЭК

Попаданка для спящего дракона https://litnet.com/shrt/nJyD

Засыпая в своей кровати, даже не могла предположить, что очнусь в другом мире, а блондин с фиалковыми глазами со странным именем Хейн не просто ночная грёза, а самый настоящий дракон, ставший жертвой проклятия. И спасти его могу лишь я. Ведь в моих венах течёт древняя кровь Ходящих во сны. Только хватит ли мне сил, чтобы справиться со злой Королевой, захватившей целый мир?


ТАТЬЯНА
БЭК

Глава 15

— Отпустить девушку? — с гнусной ухмылкой переспросил здоровяк, вновь прижимая меня к себе и нагло лапая мои ягодицы. — Непременно, но не раньше, чем пару раз кончу.

Я лишь громко всхлипнула, помня, что лучше не кричать, дабы не привлечь внимания дружков этого приставалы.

— Ну что же, я хотел по-хорошему… — тихо и удивительно спокойно произнёс незнакомец в капюшоне и вдруг скользнул к моему мучителю, словно перенесясь по воздуху.

Хлёсткая пощёчина обрушилась на пропитое лицо.

— Ах ты, сука! — раненым бизоном взревел рассвирепевший мужик, отталкивая меня в сторону так, что я со всей силы ударилась ногой о грязные ступеньки, чувствуя, как перед глазами всё поплыло от резкой боли.

Сквозь волну дурноты и приступ головокружения, я едва могла понять, что происходит. Мне даже показалось, что мой внезапный защитник пропал, а пьяный здоровяк просто крутится вокруг своей оси, пытаясь нанести размашистые удары какой-то тёмной тени. Но на самом деле герой в чёрном плаще двигался столь ловко и стремительно, что было невозможно отследить его перемещения. Но вот в воздухе вдруг мелькнул хищный отблеск металла. Длинный узкий нож, оказавшийся в руке громилы, молниеносно устремился в сторону противника, напоминая настоящий электрический

разряд в атмосфере.

Я тонко вскрикнула и зажмурилась, даже забыв, как дышать. Вот стоило попадать под колёса машины, спасая подвыпившую подругу от «приключений» в компании таких вот громил, чтобы самóй оказаться на тёмной улице другого мира в грязных похотливых объятиях? В голове почему-то пронеслись философские мысли о несправедливости и превратностях судьбы, хотя лучше бы искала, как спастись. Но мной овладела какая-то странная отчуждённость: тело ослабело от испуга, нога пульсировала острой болью, а внутри всё будто сковало льдом.

— С вами всё в порядке? — раздался вдруг над ухом голос спасителя, а на моё плечо легла тяжёлая, но удивительно нежная рука.

Вздрогнув, и принялась отползать, но боль в ноге стала ещё сильнее, и я тихо застонала.

— Не бойтесь, я вас не трону! Кажется, у вас травма, позвольте взглянуть! Не волнуйтесь, я изучал врачевание.

Мужчина в плаще опустился рядом со мной на колено и протянул руки в моей лодыжке.

— А ч-ч-ч-что с эт-т-тим прист-т-т-тавалой? — спросила, заикаясь, и тут увидела грузное тело, распростёртое на земле. — Вы его уб-б-били?

— Нет! — спокойно ответил мужчина, аккуратно проводя ладонью по моей щиколотке, отчего по коже тут же побежали мурашки. — Я не имею привычки убивать людей, если без

этого можно обойтись. — Просто какое-то время этот хам полежит без сознания. Но в качестве урока я оставил ему на щеке его же ножом метку, которую ставят насильникам. Он её заслужил.

С испугом уставилась на незнакомца, но тот казался невозмутимым, словно ничего необычного не произошло. Возможно, в этом мире это в порядке вещей клеймить людей, но мне стало как-то не по себе.

— Так больно? — вежливо поинтересовался незнакомец, слегка сдавливая щиколотку.

— Нет… — ответила тихо, пытаясь заглянуть в лицо спасителя, закрытое капюшоном.

Всё же женское любопытство и желание романтизировать неистребимы в любой ситуации: мне очень хотелось верить, что инквизитор, спасший меня, был молод и симпатичен.

— А вот так? — руки мужчины скользнули выше и теперь ощупывали колено.

Прикосновения сильных пальцев к обнажённой коже вызвали во мне тёплую волну, которая, разносясь по телу, становилась всё жарче и яростнее. От недавнего ледяного паниря, сковавшего душу, не осталось и следа. Молодое здоровое тело реагировало на мужские прикосновения ярко и бесстыдно. Да и та я, взрослая разведённая женщина, заслуженный специалист, ярая противница случайных половых связей, вдруг утратила над собой контроль. В конце концов, у меня два года не было мужчины!

— Что, неужели больно? — испуганно спросил незнакомец, услышав слабый стон, сорвавшийся с моих губ.

— Нет… — вновь выдохнула я.

Кажется, собеседник тоже чувствовал себя неловко. Теперь его пальцы, скользнувшие по моему бедру, ощутимо подрагивали, а сам он отвернулся в сторону, чтобы не увидеть оголившейся ноги. Мощная грудь спасителя тяжело поднималась и опускалась, а дыхание стало частым и глубоким.

— А здесь? — прохрипел он, запинаясь.

Обжигающая ладонь переместилась уже к тазу, надавливая слегка, и тут я вскрикнула от боли.

— Не волнуйтесь! Потерпите буквально секунду! Сейчас я всё сделаю.

Я хотела было сообщить, что не признаю мануальную терпимую, но мужчина ловко и резко дёрнул мою многострадальную конечность. Раздался хруст, и боль вдруг отступила.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я, испытав настоящее облегчение.

Руки мужчины ещё покоились на моём бедре, нежно поглаживая кожу. Уж не знаю, что на меня так подействовало, но вдруг я потянулась к спасителю и, краснея, произнесла: «Позвольте вас поцеловать в знак благодарности!»

Мужчина дёрнулся, словно от удара и попробовал отстраниться, но я уже протянула руки и отбросила скрывавший его лицо капюшон. Надеюсь, что он красавчик!

Да, спаситель определённо был красавчиком! А ещё он

был принцем…

Глава 16

Мы с принцем смотрели друг другу в глаза. Звуки музыки с площади перестали терзать барабанные перепонки, запахи еды и помоев исчезли.

Казалось, что окружающий мир замер, а затем и вовсе растворился, оставляя меня и мужчину напротив среди великого ничто. Синие глаза спасителя смотрели на меня прямо, открыто и удивлённо, словно красавец не понимал, чего я хочу.

Да и я сама не знала этого. Разве можно просто взять и вот поцеловать незнакомца, тем более — принца?

Зрачки мужчины вдруг расширились, оставляя от радужки узкий синий ободок.

Я будто нырнула в глубокий омут, из которого уже не выплыть. А затем принц судорожно вздохнул и притянул меня к себе. От удивления я хотела вскрикнуть, но мои приоткрытые губы вдруг оказываются в плену губ спасителя.

Кажется, говорили, что Ларион — девственник… Так почему этот поцелуй был настолько обжигающе горяч? Но при этом в нём не было развратной пресыщенности или эгоистично желания сделать так, как хочется самцу. Язык принца нежно проник между моих приоткрытых губ и принялся настойчиво и отзывчиво исследовать мой рот, поглаживая,

лаская и взывая к ответу.

Кажется, я перенеслась в тело какой-то нимфоманки, ибо жар, сосредоточившийся внизу живота, вдруг разнёсся по венам подобно огненной лаве, сметая всё на своём пути. Раньше, когда я видела фильмы о том, как спасённые жертвы отдаются со всей страстью тем, кто выручил из беды их, — не верила ни на секунду… Но сейчас происходило что-то странное: я принялась расстёгивать пуговички на своём платье, параллельно стараясь снять плащ с мужчины, погружённого в поцелуй.

«Нет, это неправильно, аморально, несвоевременно!» — орала внутренняя я, но это тело, явно придерживавшееся других убеждений, не особо противилось ласкам красавца, да ещё и начинало перехватывать инициативу, углубляя поцелуй и обучая партнёра тому, как сладостны могут быть ласки языков.

«Да и чёрт с ним!» — решила я, не уточняя, что это за странное «с ним». Но теперь я полностью сложила с себя полномочия и груз ответственности. Возможно, моя подруга Инна и впрямь не ошибалась: большую часть своей скучной и унылой жизни я была холодной, отстранённой и закрытой, возможно, поэтому не сложилась ни моя личная, ни интимная жизнь?

А вот сейчас хотя бы интим явно был в обозрении… Если только не вспугнуть девственного принца, который так и не убрал ладони с моих бёдер. Несмотря на то что мужчина был

напорист, чувствовалось, что он испытывает недоумение.

Удивительно, но нечто подобное ощущала и я… Хотя всё было слишком хорошо, мне казалось, что это тело захватил власть над нами всеми.

«Ты ведьма!» — вспомнился мне голос Симы, в котором был то ли приговор, то ли радость. Так вот почему невинный принц столь сильно тянется ко мне, словно насильник из подворотни.

Я на секунду разорвала страстный поцелуй, надеясь увидеть в глазах желанного мужчины настоящее чувство, но они были пусты…

Вдруг вдали послышались грубые мужские голоса

— Ваше Высочество…

— Ларион!

— Подождите нас, принц!

Красавец отвлёкся всего на секунду на звук, а я тут же сгруппировалась и выскользнула из его объятий. Ларион и впрямь хорошо изучил врачевание: моя нога вновь обрела резвость. Всего через пару секунд — и я покинула переулок, оставив в руках оторопевшего принца лишь старый башмачок.

Глава 17

Уж не знаю, как Золушка убегала от принца, потеряв туфельку. Об этом в сказке стыдливо умолчали, а я вот прочувствовала на своём опыте, каково идти в одном башмаке по грязным улицам. Под ноги приходилось смотреть особенно тщательно, не хватало ещё наступить на стекло, которых после праздника на улицах было в избытке, — так ещё и столбняк можно подхватить, а я изрядно сомневаюсь, что у этого тела сделаны все необходимые прививки.

Да и с направлением движения тоже были проблемы. Если сперва я припустила по переулкам, надеясь скрыться от принца и, оказаться подальше от места своего возможного грехопадения, то теперь старалась понять, в какой стороне находится заведение мадам Шпротс. Спрашивать вновь о том, где же найти бордель, теперь опасалась. Конечно, топографическим кретинизмом я не страдала, но и призов по спортивному ориентированию никогда не получала, поэтому оставалось рассчитывать лишь на удачу.

На улице стремительно темнело, в желудке урчало от голода, нога, которую так ловко вправил принц, вновь начала ныть. Поныть хотелось и мне самой, только вот времени на это не было. Перспектива ночевать одной на улицах города гнала меня вперёд, словно хищник раненого зверя.

Зачем я только потащилась на этот праздник? Но тут же

довольно ухмыльнулась, вспомнив о знакомстве с принцем. Мадам Шпротс и её ненаглядная Мими просто обзавидовались бы, узнав, что служанка, деревенская дурочка, намывающая у них пол, целовалась с самим Ларионом. Жаль, что об этом никому нельзя рассказать.

Свернув в проулок и чуть не закричала от радости, — в десятке метров от меня сверкал и переливался огоньками бордель. Пожалуй, впервые в жизни так радовалась тому, что обнаружила публичный дом, но не в моей ситуации сейчас было выпендриваться.

Я робко приоткрыла дверь, надеясь, что хозяйка с девочками ещё не вернулись. Словно мышка кралась по коридорам, желая проскочить в свою комнату незамеченной.

— Лана! — послышался вдруг грозный оклик, и я замерла на месте.

В проёме кухни появилась внушительная фигура Симы, упиравший руки в бока.

— Где тебя носила, бессовестная ты девка? Скоро Марта и её профурсетки вернутся!

Я потупилась, не зная, что и ответить. Безумно хотелось поделиться историей про принца и о том странном, колдовском поцелуе, но кухарка вдруг запричитала.

— Лана, что с тобой случилось? Как ты? Кто тебя обидел?

Она бросилась ко мне и принялась меня осматривать, крутить, постоянно охая.

— И зачем я тебя отпустила? Ты же дурочка наивная,

города не знаешь, людей не ведаешь! Что-нибудь болит? Сколько их было?

От этой заботы в голосе мне вдруг стало так тепло, я ведь уже и забыла, что кто-то может за меня волноваться. Я невольно всхлипнула, чувствуя облегчение оттого, что наконец-то в безопасности и что мне рады.

— Ну тише, тише, девочка!

Женщина меня приобняла и повела в комнату.

— Сейчас я тебя напою чаем и покормлю, и ты всё расскажешь тёте Симе! Но сперва мы тебя умоем, ой чумазая вся и нога разодранная и без башмака. Ох, горюшко! Не волнуйся, милая, всё будет хорошо!

Через полчаса я сидела на кровати, завёрнутая в чистую простыню и уже даже не всхлипывала, а лишь тихонько пищала, когда Сима обрабатывала мои ссадины какой-то вонючей мазью, которая ещё и жутко щипала. В руках у меня была кружка с ароматным травяным чаем, который с первого же глотка отправил меня в странное состояние блаженной нирваны и приятной расслабленности.

— … а потом появился он! — продолжила я рассказ, ойкнув от боли, когда кухарка бахнула щедрый шмоток мази на очередную царапину. — И спас меня!

Я даже вздохнула и мечтательно закатила глаза. Сейчас, сидя в безопасной спокойной комнате рядом с заботливой Симой, история виделась мне уже в ином свете: забылся липкий страх, грязь мостовой и смрад здоровяка, пытавшегося

меня изнасиловать. Остался лишь манящий образ принца, освещённый ореолом геройства.

— Ой, и кто же это был? Красивый хоть? Может, из благородных? — с каким-то истинно девичьим любопытством спросила старуха.

То ли под влиянием чая, то ли разомлев от тепла, я невольно призналась: «Да, самый красивый и самый благородный. Это был принц Ларион!»

Сима отшатнулась и взглянула на меня как на умалишённую.

— Девка, ты говори, да не заговаривайся! — сердито произнесла она.

— Это был он, я клянусь! Я же слышала, как звали его подбегающие охранники! — уверенно и искренне сказала, глядя в глаза собеседнице. — А потом я его поцеловала! Точнее, — он меня!

Сима тихонько ойкнула, оглянулась по сторонам и приблизилась ко мне.

— Если это правда, Лана, то не вздумай никому про это рассказывать. А лучше забудь, как будто ничего и не было! — прошептала она настороженно. — Это в первую очередь в твоих интересах! Неужели ты думаешь, что инквизиторы позволят принцу даже взглянуть на поломойку из публичного дома?! Всё девка, ничего этого не было, усекла?

Внутри вдруг стало нестерпимо холодно и пусто, но я понимала, что мудрая старуха права.

Ничего не было, Света,тебе это просто приснилось…

Глава 18

Мужские руки… Такие сильные, но удивительно нежные; властные, но такие трепетные. Пальцы разминали мои щиколотки, переместились по голени к колену, а затем опалили жаром бёдра. Мне было одновременно хорошо и волнительно, тело жаждало продолжения, подаваясь навстречу, умоляя не останавливаться, но строгий разум уверял, что это неправильно.

Лицо мужчины было скрыто капюшоном, и лишь синие бездонные глаза мерцали, словно путеводные звёзды. Я чувствовала, что буквально загипнотизирована этим манящим и чувственным, но в то же время взволнованным взглядом. Потянувшись навстречу ласкам, чуть раздвинула ноги и прикрыла глаза, позволяя незнакомцу делать со мной всё, что он захочет.

Внутренняя я противилась происходящему, напоминая о проблемах, которыми чреват случайный половой акт, авторитетный сексолог во мне предложил разобраться, в чём причина моего нежелания вступать в интимную связь, но тут мужчина легонько скользнул пальцами по внутренней поверхности бедра, а затем сквозь ткань панталон, которая уже стала влажной от моей смазки, провёл по промежности. Мысли покинули голову по-английски, оставляя лишь звенящую пустоту и какие-то животные или первобытные ин-

стинкты.

Я рефлекторно сдвинула колени, одновременно издавая слабый стон удовольствия. Но рука мужчины оставалась на том же месте: запястье надавливало на мой лобок, а пальцы скользили вверх-вниз по половым губам, постепенно усиливая нажим.

— Н-е-е-ет… — хрипло прошептала я.

— Ты же хочешь этого, Лана… — прошелестел низкий обволакивающий голос, сковывавший моё сопротивление. — Ты просто напугана. Но ведь боишься не самого секса, ты в ужасе от того, что можешь привязаться, стать уязвимой.

— Не на-а-адо…

Чёрт, этот кто-то раскладывал по полочкам всё то, что творилось в душе. После того как мой жених изменил мне с лучшей подругой, я полностью разочаровалась в мужчинах и никого не подпускала к себе и на пушечный выстрел.

Незнакомец оттянул резинку панталон и скользнул под них рукой. Я больше не могла и не хотела сопротивляться. Подушечка его среднего пальца нащупала чувствительный возбуждённый клитор и обвела его по кругу. Остальные пальцы вновь пробежались по мокрым и скользким от смазки складочкам.

— Ты такая горячая и влажная! Зачем ты врёшь мне, а в первую очередь — себе? — ласково и страстно спросил незнакомец.

Движения рук мужчины становились всё более напори-

стыми и жадными. Он больше не сдерживал себя и не слушал моего лепета с просьбами остановиться. Теперь и я сама подавалась ему навстречу, чувствуя себя музыкальным инструментом, на котором играет виртуоз. Мои жалобные стоны и заставляющее краснеть хлюпанье смазки; хриплое дыхание незнакомца и его порочный шёпот, призывавший меня наконец-то отпустить контроль…

Внезапно я ощутила, как сразу два пальца нырнули внутрь меня, находя такие эрогенные точки, о существовании которых и не подозревала. Тело выгнуло дугой, по коже стайкой пробежали мурашки, а внутри начал зарождаться огненный торнадо, готовый смести всё на своём пути.

— Лана, проснись! — вдруг приказал незнакомец сварливо.

— Очнись, девка! — повторил он голосом Симы.

— Ммммм… — промычала я, стараясь понять, что происходит, и открыла глаза.

Прямо надо мной нависла монументальная кухарка, глядя на меня встревоженно.

— Девка, ты чего так жалобно стонешь? — спросила она шёпотом. — Кошмар приснился, да?

Всем бы такие кошмары… Мне казалось, что тело ещё хранит жар прикосновений мужчины, а между ног всё пылало от нереализованного желания.

— Ага, кошмар! — подтвердила, покраснев.

— Ну и хорошо, что я тебя разбудила! Всё равно вставать

уже скоро, так что поднимайся, заодно хозяйке поможешь! — безапелляционно заявила кухарка.

Наскоро умывшись и расчесавшись, я сбежала вниз. Несмотря на то что царил тягучий предрассветный час, когда солнце готовится подняться над горизонтом, но не торопится, нежась и позёвывая, в доме было шумно. Где-то хлопнула дверь, звякнули какие-то склянки. Навстречу мне выскочила недовольная мадам Шпротс.

— Больше никаких выходов в город! — рявкнула она так, что у меня сердце невольно замерло.

Неужели Сима рассказала о том, что со мной произошло? Я хотела уже было начать оправдываться, но женщина даже не обратила внимания, обращаясь к кому-то, кто остался в гостиной.

— Чтобы я больше вообще не видела у тебя в руках спиртного! Никогда! Поняла, Ляля? — продолжила кричать она, хватая меня за локоть и таща за собой.

В гостиной на диване лежала бледная рыжеволосая девица, слабо постанывая и икая.

— Лана, помоги мне дотащить эту винную бочку до её комнаты. Стоило всего на десять минут отвернуться, а она уже успела налакаться. Стыд! Мне пришлось вести её через весь город. Что скажут люди? Что у мадам Шпротс работают алкоголички? Чего замерла, хватай её за щиколотки и поднимай! Да как ты несёшь? Не ногами же вперёд!

С горем пополам мы отнесли похрапывающую Лялю в её

комнату и уложили на кровать.

Хозяйка борделя пождала губы, глядя на беззастенчиво дрыхнущую путану, и даже цокнула языком.

— Ох, как это не вовремя! Сегодня вечером я ожидаю важных клиентов! — сварливо и задумчиво произнесла она, а затем вдруг резко повернулась ко мне. — Ну что же, Лана, придётся сегодня выпустить тебя к гостям! Но сперва, конечно, поколдовать над твоей внешностью!

Нет! Только не это!

Немного горяченького, как и обещала!) Но без психологии и самокопаний опять не получилось, но зато теперь понимаем героиню лучше. Интересно, что день грядущий нам готовит...

Глава 19

Мадам Шпротс окинула меня оценивающим взглядом и недовольно поджала тонкие губы.

— Да уж, работы тут непочатый край… — констатировала она. — Ладно, сегодня можешь не убирать. Придётся заняться твоим внешним видом и образом. Никто не скажет, что в публичном доме мадам Шпротс работают деревенские дурнушки.

Я хотела было заявить, что не дурнушка и не желаю становиться одной из её девочек на продажу, но вовремя прикусила язык. Вылететь на улицу незнакомого города , лишиться крова, работы и магического обучения для меня сейчас было просто немыслимо. Поэтому лишь покорно кивнула.

Ох, ну какая из меня путана? Я же уже забыла, как член мужской выглядит, хорошо хоть малахитовые недавно натирала — чуть освежила в памяти. Если ко мне полезет кто-то из клиентов, то единственное, что смогу ему дать, это — по морде. Оставалось надеяться, что на меня никто не обратит внимания на фоне сногсшибательных красавиц.

Хозяйка борделя уверенно и двинулась вперёд по коридору, а я двинулась за ней. Судя по всему, мы отправились в её кабинет, в который мне было запрещено входить. Интересно, что там у неё? Может, прямо посреди комнаты стоит котёл с зельем молодости и красоты, сваренное из крови дев-

ственниц.

С некоторым замиранием и опаской вошла в святая святых, ожидая увидеть что угодно. Но огромный кабинет выглядел вполне мирно и даже буднично, по крайней мере ничего, свидетельствующего о ведьминской составляющей жизни хозяйки здесь не было. Скорее это было обиталище главбуха или управленца: широкий массивный стол, заваленный бумагами, счёты с костяными кругляшками, изящная чашка с остатками кофе.

Хозяйка подошла к своему месту, уселась на стул, с удовольствием сделала глоток и зажмурилась, словно забыв о моём существовании.

— Закрой глаза! — строго приказала женщина, и я тут же повиновалась.

Раздался тихий щелчок странное жужжание. Наконец, с разрешения мадам Шпротс я подняла веки и чуть не вскрикнула от удивления: на месте камина появился небольшой проход в комнату, которая вся была заставлена стеллажами с разномастными склянками, банками и колбами, в которых находились жидкости и порошки всех цветов радуги.

— Ой… — восхищённо воскликнула я.

Госпожа Марта чуть покраснела, явно довольная моей реакцией.

— Ступай за мной, но только аккуратно! Не дай бог, что-нибудь разобьёшь или заденешь, превращу в жабу!

Крайне осторожно я вошла в комнатку следом за хозяй-

кой, боясь даже вздохнуть. Женщина задумчиво шествовала вдоль полок и тихонько бормотала себе под нос: «Да, вот это пригодится… и это обязательно… и крем из семь-травы… да, эликсир для волос непременно!» Она не глядя передавала мне пузырьки и колбы, которые я бережно складывала в передник, дрожащими от напряжения руками.

— А теперь дуй в ванную комнату! — повелела женщина. — И запомни: голубой жидкостью помоешь волосы, крем из баночки нанесёшь на лицо, масло зелёное — на тело, пеной вот этой намоешь свои причинные места, а вот этим средством уберёшь все лишние волосы на теле! Да не перепутай, дурёха, а то на голову намажешь, — останешься лысая. А про то, что здесь видела — молчок, поняла?

Я вновь лишь кивнула и понеслась в ванную, торопясь, чтобы не забыть напутствия госпожи Шпротс. Не хватало только и впрямь обзавестись лысиной, хотя тогда точно бы никто из клиентов на меня не взглянул.

Скинув одежду, принялась наносить средства согласно инструкции, надеясь, что всё пройдёт гладко. Эликсиры, масла и крема приятно пахли какими-то травами и были удивительно нежными на ощупь. Я тихонько запела, наслаждаясь временем, которое могла потратить на себя, не торопясь отмывать полы и натирать всё до блеска. У моего нового тела оказался весьма приятный низкий голос с сексуальной хрипотцой, о которой всегда мечтала.

Через полчаса, посвежевшая и расслабленная, наконец,

подошла к зеркалу и буквально онемела от восторга: прыщи, «украшавшие» раньше лоб, исчезли; длинные волосы блестели и струились, словно настоящий шёлк; на теле не осталось ни единого волоска, всё было гладеньким, будто только что вышла из салона эпиляции. Я похорошела невероятно. Так вот куда госпожа Марта тратила магические ресурсы…

Надев своё простенькое платье, вышла в комнату, где, оказывается, меня уже поджидала сама хозяйка. Она коротко мазнула по мне взглядом и удовлетворённо кивнула.

— Ну так-то лучше! — произнесла она. — А что за песни ты сейчас исполняла? Я таких не знаю. Это ваши деревенские напевы какие-то? Я даже слов не смогла разобрать.

Ну, конечно, я же распевала «Сектор газа». Не удивительно, что госпожа Шпротс не знакома с этими композициями.

— Сегодня вечером будешь петь для гостей! — безапелляционно заявила она. — А теперь примерь то, что я для тебя подобрала.

С некой нерешительностью я взглянула на разложенную на кровати одежду и разочарованно хмыкнула. То, что принесла хозяйка, удивительно напоминало мои обычные наряды в родном мире: белая блузка с симпатичными жемчужными пуговками и длинная чёрная юбка в пол с игривым разрезом; довершал образ шелковистый халатик, отдалённо напоминающий медицинский.

Да, госпожа Марта действительно видела людей насквозь, раз попала в точку. Ей удалось почувствовать, считать то,

кем я являлась на самом деле.

Облачившись в принесённую одежду и туфельки на высоком каблуке, я замерла, ожидая реакции хозяйки. Та осматривала меня как скульптор, придирчиво любующийся своим произведением и думающий, что можно улучшить в шедевре.

— Чего-то не хватает… — протянула она, а затем запустила руку в карман платья и вытащила очки, которые тут же водрузила мне на нос.

— Превосходно! — пропела она, цокнув восторженно языком. — Вот теперь ты воплощённая красота и сексуальность! Уверена, у тебя не будет отбоя от клиентов! Всё, теперь я наконец-то могу отдохнуть!

Она выплыла из комнаты, мурлыкая под нос мотив «Пора домой», а я с любопытством бросилась к зеркалу. Да, госпожа Марта была права: от клиентов мне и впрямь не отвертеться, ведь из зеркала на меня взирала роскошная красавица в сдержанном, но безумно сексуальном образе, подобранном с удивительным знанием дела. Ну что же, Света, вот ты и путана!

Глава 20

Я слонялась по дому, не зная, чем себя занять. Вроде бы хозяйка и освободила меня от трудовой повинности, но безделье будило во мне тревожные мысли, которых с условием текущей ситуации было предостаточно. Аккуратно сложив одежду на кровать и убрав волосы в косу, решила всё же отправиться к Симе на кухню, — вдруг ей понадобится моя помощь.

Войдя в помещение, наполненное запахом свежего хлеба, почувствовала себя спокойнее. Сгорбленная кухарка направилась ко мне, цокая языком и рассматривая меня с каким-то детским любопытством и восхищением.

— Ты гляди, чего творится! — присвистнула она. — Не зря Марта свой хлеб ест, вот может ведь конфетку из чего угодно сделать. А вечером начепуришься и всех её девок за пояс заткнёшь. От клиента отбоя не будет.

От сомнительного комплимента и ещё более сомнительной перспективы я скривилась, словно мне ложку рыбьего жира преподнесли.

— А ты чего куксишься, девка? Знаешь сколько желающих на твоём месте оказаться! — взвилась старуха. — Всё же дом терпимости мадам Шпротс, это тебе не грязный потаскушник портовый!

— Не хочу я перед мужчинами незнакомыми за деньги

ноги раздвигать! — то ли вскрикнула, то ли всхлипнула я, балансируя между отчаянием и злостью.

— А забесплатно лучше? — ехидно поинтересовалась кухарка. — А то я не знаю, за что тебе дом в деревне подпалили! Ну, не хочешь раздвигать, и не надо! Хотя что там у тебя за сокровище такое, что допускать наших мужиков не хочешь? Да и всё равно они сюда не за твоей прелестницей являются! Тут удовольствия в основном другого толка предоставляются…

Я уже уселась на лавку, приготовившись слушать, — ушки на макушке — но вредная старуха словно забыла о моём существовании.

— Сима… — позвала я. — А давай ты отдохнёшь, всё расскажешь, а я пока похлёбку сварю и тесто замешаю?

Кажется, хитрая кухарка только этого и ждала.

— И крупу перебери! — приказала она, устраиваясь поудобнее. — Так, девка, запомни, сюда клиенты приходят непростые: абы какой сброд и на порог носа не покажет. Люди всё солидные, при деньгах и положении, к ним и подход другой нужен. Устали они от своих жёнушек, которые только и умеют, что крестиком вышивать, да в серые тряпки рядиться. А мужикам-то надо страсти и красоты, чтобы восхититься и насладиться. Для этого девочки им и поют, и танцуют, и стихи читают, и на инструментах музыкальных играют. Считай, кроме них в столице этого никто и не умеет.

Так… пока что-то совсем непонятно. Восхититься — это,

конечно, прекрасно. А трахаться-то тут когда начинают?

— Неужели им секс не нужен? — поразилась я искренне.

— Ну дык некоторые и не против, но это только если кто-то из девочек захочет, им-то другие интимные игры интересны…

Сима блеснула глазами, явно собираясь поведать мне пикантные подробности, но в этот момент дверь на кухню распахнулась и комнату влетела мадам Шпротс.

— Лана, я же освободила тебя от хозяйственных занятий, так какого чёрта ты здесь делаешь? — сварливо произнесла разъярённая женщина. — Немедленно отправляйся в общую комнату! Пора начинать репетицию, только тебя одну ждём.

Ох, кажется, я попала в своеобразный Мулен Руж, не иначе.

Следующие несколько часов я проходила экспресс-курс молодого бойца. Мадам Шпротс и остальные девочки учили меня искусству лёгкой грациозной походки, демонстрировали изящные танцевальные па, просвещали меня в области поэзии и живописи. А под конец мы разучили мою любимую песню Сектора газа «Лирика», которую хозяйка заведения подслушала в моём исполнении, пока я приводила себя в порядок в душе.

В общем, к вечеру я чувствовала себя словно выжатый лимон. Лучше бы уж отдраила весь дом и испекла хлеб, чем вот это всё…

— И не забывай улыбаться! — строго приказала мадам

Шпротс. — Клиенты уже насмотрелись на унылые лица супруг, которые будто лимон постоянно жуют. Здесь их должно ждать искромётное веселье, лёгкость и опьяняющая свобода!

Натянув улыбку, я постаралась выглядеть как можно более естественной и приветливой.

— А как же удовольствия интимного характера? — поинтересовалась, невинно кивая на целую выставку малахитовых разновеликих членов.

— Это атрибутика… — хозяйка недовольно махнула рукой и защёлкала длинными пальцами. — Создаёт настроение, добавляет пикантности! У большинства клиентов это вообще единственный шанс посмотреть на мужское достоинство в рабочем, боевом состоянии, у самих-то уже давно не того…

— Ясно, эректильная дисфункция! — перебила я, заинтересовавшись. Внутренний сексолог тут же приготовился составлять анамнез.

Женщина удивлённо приподняла тонкую бровь, но продолжила.

— Ну и, конечно, к нам приходят те, кому нравится боль и унижение! Так что тебе придётся освоить плётку и стек…

— Налицо сексуальная девиация, вызванная культурными и социальными факторами. Очень интересно… — увлеклась я и привычным жестом из прошлой жизни поправила очки.

— Так, Лана! — прошипела хозяйка борделя, подходя ближе. — Меня терзают смутные сомнения, что ты не простая деревенская дурочка. Так кто же ты такая?

Вот и спалилась наша Света... Как думаете, может, стоит рассказать правду мадам Шпротс?

Глава 21

Так, вот это я попала! Ну почему было просто не следить за языком? Я ведь почти вжилась в роль деревенской дурочки, но, как говорила бабушка, истинную натуру не спрятать! Я прикусила язык, но было уже поздно: мадам Шпротс смотрела на меня так, словно желала прожечь во мне дыру и через неё заглянуть внутрь. Мне оставалось лишь хлопать глазами и неловко переминаться с ноги на ногу. Если понесёт, то вообще буду молчать как рыба, ни словечка не произнесу!

— Ладно, потом поговорим! — хмуро изрекла хозяйка, наградив меня напоследок ещё одним пронизывающим взглядом. — И не вздумай открывать рот перед гостями, а то я тебе быстро язык укорочу. Сегодня явится сам распорядитель королевского двора, чтобы отдохнуть. Судя по всему, после приезда принца у него стресс.

При упоминании принца меня словно током ударило. Не хватало ещё выдать себя перед этой проницательной ведьмой.

Сделав неловкий книксен, я почти бегом сорвалась в свою комнату, чтобы переодеться и накраситься. Надеюсь, навык макияжа я ещё не растеряла. К счастью, я выяснила, что ни ртуть, ни мышьяк, ни прочие «ингредиенты красоты» для кремов и косметики хозяйка не использует: лишь натуральные растительные и животные средства, минералы и немно-

го магии.

Через какое-то время раздался стук в дверь, и я невольно вздрогнула, едва не испортив макияж дрогнувшей рукой. В комнату заглянула моя подруга Зизи и улыбнулась, оглядев меня с головы до ног.

— Я догадывалась, что ты красавица, но не ожидала, что настолько! — произнесла она восхищённо. — Время спускаться в зал, мужчины уже подходят, не стоит заставлять их ждать. Думаю, ты волнуешься, поэтому решила тебя поддержать. Не волнуйся, я буду рядом и не спущу с тебя глаз. Но ты определённо умнее и хитрее, чем хочешь казать, поэтому справишься и сама, но ведь проще, когда рядом друг?

Не в силах сдержать эмоций, я подошла к девушке и крепко её обняла. Как же мне повезло с Зинаидой, такой понимающей и необычной, необычной путаной, читающей Карла Маркса этого мира. В прошлой жизни подруги крайне редко приходили ко мне на помощь, обычно это я всех спасала, вытаскивала из депрессий, служила жилеткой и давала бесплатные консультации.

— Пойдём! — поторопила Зизи.

Я сделала глубокий вдох, бросив на себя взгляд в зеркало и убедившись, что всё в порядке, и отправилась за подругой. Внизу уже слышались мужские голоса, переливался колокольчиками смех девочек, кто-то тихонько наигрывал мелодию на фортепьяно, зазывно и мелодично звенели бокалы. Вроде ничего страшного, но ноги будто к месту приросли.

Сделав над собой усилие, наконец-то, шагнула в комнату, где уже собрались путаны и гости.

Девочки, нарядные и яркие, словно бабочки, развлекали клиентов разговором и музыкой. Мужчины, держащие в руках бокалы с алкоголем, расслабленно и покровительственно взирали на красавиц. Клиенты дома терпимости с поправкой на местную моду и уровень жизни выглядели примерно как успешные бизнесмены и золотая молодёжь нашего мира. Да, мадам Шпротс была права, — никакого отребья и простолюдинов, лишь богатые и власть имущие самцы, неудовлетворённые и воющие от серого однообразия их действительности.

Особо выделялся грузный седоволосый мужчина с ястребиным носом и волевым подбородком. Пожалуй, его можно было бы назвать привлекательным, если бы не ледяные цепкие глаза, которые будто сканировали меня. А голодный волчий азарт, блеснувший в них при моём появлении, и вовсе меня напугал.

— Знакомьтесь, господа, это моя новая девочка Лана. Она не слишком разговорчива и очень стесняется, так что не мучайте её вопросами и беседами! — представила меня хозяйка.

— Лана? — произнёс низким голосом седовласый и двинулся ко мне какой-то крадущейся стелящейся походкой, словно хищник перед броском.

— Это управляющий королевским двором… — шепнула

мне на ухо мадам Шпротс. — Ему можно всё!

От её слов внутри меня всё похолодело, будто покрываясь ледяной коркой.

— Выпейте со мной, красавица! — приказал он так, словно я была его рабыней.

— Извините, но я не пью! — произнесла я, сделав книксен.

— Это не просьба, милая Лана… — угрожающе сообщил он, с силой прижимая бокал к моим губам.

Мои рефлексы сработали раньше, чем успела сообразить, что делаю: со всей силы коротким рубящим движением ударила наглеца по руке. Бокал взмыл вверх, орошая всех собравшихся шампанским, одновременно раздалось змеиное шипение мадам Шпротс… Вот и всё, сейчас я вылечу на улицу.

Но в глазах мужчины полыхнул огонь и странное одобрение.

— Надо же… Давненько я не встречал людей, которые могут мне отказать… А вы полны сюрпризов, очаровательная Лана! Вы меня заинтересовали!

Глава 22

Весь вечер я ловила на себе внимательный взгляд управляющего королевским двором, вокруг которого щебетала мадам Шпротс, да и остальные девочки, кроме разве что Зинаиды.

Господин Ижен Азеф… Загадочный, немногословный и пугающий. Его глубоко посаженные глаза, которые, кажется, и не моргали, смотрели тяжело и пронизывающе, даже когда мужчина улыбался. Мне было не по себе рядом с этим человеком, поэтому старалась держаться подальше.

Мы с девочками исполнили пару песен под бурные аплодисменты мужчин, а затем показали небольшой танцевальный номер с огромными веерами из страусиных перьев. Судя по восторженной реакции, в этом мире с шоу-программами явно была напряжёнка.

— Богини! Прекрасные наяды! Легкокрылые ангелы! — вдохновенно и пьяно вскрикивал мужчина средних лет, утирая вспотевшую лысину, когда мы сошли со сцены. — Ну почему моя жена не такая? Прихожу домой, а там она с кислой миной, которая становится ещё несчастней, стоит часам отбить сигнал к комендантскому часу. Как я устал от её страдальчески-мученического лица, во время супружеского долга. Хоть здесь отдохну от этой старой клячи, которая меня не понимает.

Эта эмоциональная речь не привлекла внимания остальных, наверное, подобные слова звучали здесь регулярно, но меня они задели за живое. Не надо, Света! ты же дала себе зарок помалкивать! Но меня уже несло… Обида за женщин этого мира, которым приходилось ой как несладко говорила сейчас моим языком… слишком длинным языком!

— А что сделали вы, чтобы ваша жена радовалась, ложась с вами в постель, и ждала этого с трепетом и желанием? — громко и зло спросила растерявшегося мужчину. — Когда она в последний раз испытывала оргазм?

Все взглянули на меня так, словно я во время чаепития у Британской королевы рассказала матерный анекдот. Ну ещё в публичном доме на меня не смотрели с осуждением.

— Оргазм? — оторопело переспросил мужчина. — У женщины?

Ясно, с половым воспитанием и просвещением здесь и впрямь туговато. Ну да, действительно, что зверь такой краснокнижный, это оргазм женский? И кому он вообще нужен?! Р-р-р-р! Вы разозлили сексолога и женщину одновременно!

— Я так понимаю, где у неё находится клитор и точка джи вы также не знаете? — продолжила я. — А про прелюдию к половому акту когда-нибудь слышали?

Кто-то из девчонок ойкнул, из угла, где расположилась Зизи, донеслись аплодисменты, приятно, что хотя бы подруга была со мной солидарна.

— Лана, прекрати! — прошипела мадам Шпротс мне на

ухо, подлетая и больно хватая за локоть. — Я же сказала тебе, чтобы рта не раскрывала. Завтра же чтоб ноги твоей не было в моём заведении!

Опустив взгляд, покорно кивнула, понимая, что сама виновата. Ну почему было не помолчать? И куда я теперь денусь в незнакомом мире, без денег, знаний и знакомств…

— Очаровательная мадам Шпротс, мне кажется, вы слишком строги к девушке! — раздался вдруг низкий голос господина Азефа. — Не каждый день услышишь столь смелые, но весьма профессиональные замечания. Откуда у вас такие познания о физиологии интимного процесса?

— Много читала… — неразборчиво пробубнила я, не зная, как ответить, чтобы вызывать меньше подозрений.

— Надо же, я был уверен, что инквизиторы уничтожили все книги на данные темы, признав их ересью.

Пу-пу-пу… Что ни скажу, всё не в дугу! Пожалуй, и впрямь лучше буду молчать. Поэтому я нацепила самую обаятельную из улыбок, подняла на распорядителя невинный взгляд и принялась усилено хлопать ресницами.

Мужчина кривовато усмехнулся, поняв, что больше из меня ни слова не выжать, и величественно кивнул.

— Уже поздно, и мне пора возвращаться во дворец! Но завтра я непременно вернусь. Надеюсь, вновь увидеть вас, Лана. Подготовьте для нас небольшую лекцию. Уверен, нам всем будет полезно и интересно послушать то, что вы подчерпнули из закрытых источников. Ведь разве есть более

увлекательное занятие, чем делиться знаниями, впитывать новое, учиться?

Все согласно закивали, глядя подобострастно на седого мужчину, который горделиво отправился к выходу, коротко махнув рукой всем на прощание.

— Ну так что, мне покинуть ваше заведение? — тихонько поинтересовалась у хозяйки борделя, стараясь скрыть переполнявшее меня торжество.

— Оставайся… — процедила она хмуро. — Но помни, что можешь вылететь отсюда в любой момент, если начнёшь умничать! А ещё не слишком радуйся, этот Азеф тот ещё фрукт... Ох, не подвела бы ты меня под монастырь со своими разговорами!

Глава 23

Вечер закончился, а гости покидали бордель.

Удивительно, но за это время, всего пара девочек с клиентами уединились в отдельных комнатах. И если из одной не доносилось вообще никаких звуков, то в другой раздавался хлёсткий свист рассекаемого воздуха и мужское басовитое кряхтение, звучащее сдавленно,словно сквозь кляп.

В остальном всё прошло удивительно чинно и фактически благородно, как бы странно это ни звучало в отношении досуга в публичном доме.

— Ну, Лана, ты и попала! — вдруг взволнованно произнесла Зинаида, едва закрылась дверь за последним гостем.

— В чём дело-то? — спросила я, чувствуя странную тревогу, ведь Зизи явно не относилась к разряду паникёрш.

Она метнула выразительный взгляд на белокурую Мими, незаметно подошедшую поближе и явно желающую погреть ушки.

— Пойдём в мою комнату! — решительно произнесла подруга и потащила меня за собой.

Спальня Зизи скорее напоминала монашескую келью: небольшая, строгая, удивительно чистая, с образцовым порядком. Единственным своеобразным украшениям служила лишь полка с книгами, при этом никаких девичьих безделушек.

В целом, чего-то подобного я и ожидала.

— Так что произошло? — вновь повторила я свой вопрос, когда хозяйка комнаты убедилась, что никто не подслушивает.

— Лана, этот господин Азеф — тот ещё двуличный скользкий тип, желающий упрочить своё положение при дворе.

— Но он же и так распорядитель... — недоумённо протянула я, но моя подруга, более подкованная в политических интригах, явно решила устроить мне небольшой ликбез.

— Распорядитель королевского двора — должность номинальная, звучит гордо, но по факту ты всего лишь завхоз. Да, доступ к материальным ценностям, безусловно, широкий, но господин Азеф грезит о власти. Но она в последнее время всё больше переходит в руки святых братьев.

На территориях дворянских угодий строятся монастыри, налоги на содержание инквизиторов постоянно повышаются. Думаю, орден уже давно богаче и влиятельнее королевской семьи, но тщательно это скрывает.

Ну что же, нечто подобное было нормой и для нашего мира в своё время, поэтому я не была удивлена.

— И как же господин Азеф хочет отобрать власть? Революция?

— Нет, это слишком кардинальный метод. Да и пламя гнева народных масс может захлестнуть и тех, кто его разжёг. К тому же хитрый управляющий привык к другим методам.

Уверена, что для своих планов он решит использовать нашего принца, вернувшегося на родину. У обожаемого народом Лариона всего один недостаток...

— Он девственник? — ухмыльнулась я.

Но Зизи взглянула на меня строго и серьёзно.

— Да, принц не желает вступать в половую связь с девушкой без любви. Король уже стар и немощен, он хочет быть уверен, что трон не осиротеет со временем и мечтает о внуке. Думаю, святые братья, занимавшиеся воспитанием Лариона в детстве, уже готовы биться головой о стену из-за того, что так крепко вбили в него догматы о греховности плоти...

— И что же может сделать господин Азеф? — недоумённо поинтересовалась я.

— А ты не догадываешься? Он желает возбудить в принце интерес к женскому полу. И для этого ищет подходящую девушку, которая привлекла бы внимание неприступного красавца. Именно поэтому сегодня он приходил в заведение мадам Шпротс, ведь все знают, что у неё лучшие девочки, каждая из которых — настоящая драгоценность.

Зинаида скривилась, будто эти слова причиняли ей боль.

— И, кажется, его выбор пал на тебя, Лана! — встревоженно сообщила она,

— А разве это плохо, оказаться в объятиях принца? — еле слышно произнесла я и тут же залилась краской, вспомнив сильные, но удивительно нежные прикосновения мужских пальцев к моим бёдрам и обжигающий поцелуй.

— Уверена, что это прекрасно... — мечтательно изрекла Зинаида. — Но, когда девушка сыграет свою роль, она будет должна исчезнуть, чтобы освободить место для какой-нибудь иноземной принцессы. А учитывая то, что я слышала о господине распорядителе, он любит прятать концы в воду. В прямом смысле, Лана. Трупы его врагов, а также бывших друзей частенько вылавливают из реки.

От этих слов по моей коже пробежали мурашки, словно я уже сама оказалась в холодной грязной воде, отдающей лягушками и нечистотами.

— А при учёте того, что у господина Азефа и святых братьев идёт бесконечная необъявленная подковёрная война, то протеже распорядителя тут же попадёт под особо пристальное внимание инквизиторов.

Ну что же, отлично, нечего сказать. Оказалась я между Сциллой и Харибдой. Точнее, — между утоплением в вонючей реке и сожжением на костре инквизиции. Весёлая перспектива...

А вот и начинается самое интересное! Кто напишет: "наконец-то", — обижусь)

Глава 24

Всю ночь я не могла уснуть и размышляла о том, что происходило в моей новой жизни. Кажется, я оказалась в эпицентре событий, сама того не желая, и теперь нужно было понять, как же выпутываться из этой ситуации. Перспектива стать ненужной пешкой на доске опытных игроков меня не очень прельщала. А не пора ли начать собственную игру? Возможно, это излишне самонадеянно, но тут просто никто не сталкивался с попаданками из нашего мира! Ну, ничего... я наведу шороху в болоте!

Всё утро и первую часть дня я провела за переговорами, и вот теперь за одним кухонным столом оказались такие разные женщины, которые никогда не собрались вместе, если бы не я.

— Спасибо, что пришли… — начала неуверенно.

— Вообще-то, это моё заведение! — надменно напомнила мадам Шпротс.

— Я, вообще-то, ещё планировала и дальше спать, зачем меня вытащили из постели? — капризно пропищала Мими, зевая.

— А я должна испечь сдобу! — недовольно заявила Сима, поднимаясь с места.

Лишь Зинаида одобрительно кивнула мне, требуя продолжать.

— То, что я сейчас скажу, может повлиять на каждую из вас. Возможно, пора уже перестать жить по указкам других и попробовать что-то изменить? Неужели вам самим не надоели те рамки границы, в которые вас загнали. Это же существование в клетке, а не жизнь! — резко бросила я.

Женщины недоумённо уставились на меня, хлопая глазами. Так, теперь главное — не облажаться и донести свою мысль до каждой, пока привлекла внимание.

— Этот мир принадлежит мужчинам! — продолжила яростно. — Женщины фактически бесправны. У нас есть выбор либо выйти замуж, либо стать отщепенкой. Но и тот и другой случай не подарит ни одной из нас настоящего счастья. Ведь важнее всего самореализация, умение получать удовольствие от того, что делаешь. И не только удовольствие, но и отдачу. Хоть одна из вас испытывает нечто подобное?

— Я уже ненавижу печь булки… — вдруг сварливо призналась кухарка. — Тем более что святые отцы выдают их за свои, поставляя к королевскому двору.

— Вам ли говорить о булках? _ вдруг вспыхнула Мими. — Знаете ли вы, сколько мужских ягодиц мне приходится отшлёпывать за вечер? Да мне каждую ночь снятся эти бесконечные дряблые жопы! Вот где настоящий кошмар.

— Инквизиторы запретили мне омолаживаться чаще, чем раз в десять лет… — вздохнула мадам Шпротс. — Да и это не важно, ведь когда-то я была лучшей зельеваркой, но теперь почти любой эликсир попадает под запрет.

— Революция? — восхищённо спросила Зинаида, блеснув глазами сквозь стёкла очков.

Я обвела всех торжествующим взглядом.

— А что, если нам объединиться и попробовать достичь целей благодаря тому, что подарила нам природа? — поинтересовалась невинно я.

— Дрожжи и мука? — непонимающе протянула Сима.

— Писечка? — застенчиво прощебетала Мими.

— Коньяк и ненависть к окружающим? — о чём-то своём пробормотала мадам Шпротс задумчиво.

— Пламя революции! — вскричала гражданка Энгельс.

Так, кажется, меня никто не понимал. Придётся объяснять.

— Женское обаяние, хитрость, знания, умение приспосабливаться и манипулировать! — с улыбкой произнесла я.

Женщины обменялись взглядами, словно игроки в покер.

— Мы в деле! — громогласно сообщили они хором.

Дорогие читатели, я знаю, что многие пришли в эту историю, ожидая эро и жаркой любовной линии. Обещаю, она будет! Но я настолько погрузилась в мир, в который попала наша героиня, что очень хочу его исправить. Так что любовная линия уже близка, Принц застоялся в стойле, но сюжет перекликаться будет всё равно с околополитическими интригами, восстановлением социальной справедливости и... ещё

много с чем!

Надеюсь, вы не против? Автор судорожно перекраивает план и вводит кучу новых глав. Зато ожидается полновесное произведение, которые обычно мне даются с трудом.

Глава 25

После напряжённых переговоров я решила вздремнуть, ведь впереди ещё достаточно интенсивная репетиция, а затем ответственный вечер. Да и просто хотелось забежать на кухню к Симе, чуть помочь ей с тестом.

Но стоило мне закрыть глаза и задремать, как вновь ощутила на теле руки принца да так натурально, словно это был не сон, а происходило вживую. Горячие губы мужчины нашли мои уже уверенным и опытным движением, ведь это был не первый наш поцелуй. Я ощущала жадное желание и нетерпение. Он опрокинул меня на постель и навалился сверху.

— Ты точно ведьма! — прошептал принц обречённо, но жарко, заглядывая мне в глаза. — Я не могу перестать о тебе думать, ты являешься ко мне каждую ночь и доводишь до исступления.

Резкое движение сильных рук, и пуговички на моём платье с треском разлетелись в стороны, а обнажённую кожу лизнул прохладный ветер. Губы мужчины прочертили дорожку поцелуев по моей шее, опускаясь всё ниже, лаская ключицу, а затем прошлись по ореолу соска. Я тихо застонала от того, какими нежными и нестерпимо-невесомыми были эти ласки.

Словно, прочитав мои мысли, мужчина вдруг с силой втя-

нул чувствительную затвердевшую вишенку и обвёл её языком. Тело слово пронзило током, а я выгнулась, подаваясь навстречу Лариону.

— Да-а-а-а! — прошептала я, прикусывая губу.

— Сегодня ты уже не боишься меня и своего желания? — с улыбкой спросил красавец, отвлекаясь от пылких обжигающих ласк.

— Это всего лишь сон… — произнесла я, отворачивая голову, чтобы не видеть его нестерпимо ярких глаз, заглядывающих прямо в душу.

— К сожалению, сон… Но ты должна знать, что я ищу тебя! — вдруг признался принц. — Скажи хотя бы, как тебя зовут!

От неожиданности я буквально застыла. Так значит, это не совсем сон, а нечто большее?

Пальцы мужчины легли на мой подбородок, заставляя повернуть голову, а я вновь попала в сладкий плен его гипнотического взгляда.

— Как тебя зовут, моя ведьма? — повторил он властно.

Я сделала вдох и приготовилась сказать своё имя, как тут меня выбросило из сна, словно пузырёк воздуха, который неотвратимо поднимается на поверхность, не в силах что-то изменить. Такое ощущение, что какая-то неведомая рука просто выдернула меня, не дав сообщить принцу свои ФИО и контактные данные с целью упрощения поиска.

Судя по звукам, внизу уже начиналась репетиция. С тру-

дом я стряхнула с себя наваждение, но лишь ледяной душ позволил обрести хотя бы иллюзию контроля и спокойствия. К концу второго часа репетиции сил на посторонние мысли не осталось, — мадам Шпротс была просто в ударе. А ведь помимо репетиции и рутинных дел у каждой из участниц нашей небольшой группки заговорщиц был целый ряд важных дел, которые необходимо закончить к вечеру.

Мими, пробегая мимо меня, вдруг приятельски подмигнула и прошептала: «У меня всё готово!» Надо же, «что-то не узнаю вас в гриме», — так и захотелось воскликнуть, но я промолчала и лишь кивнула, удивляясь изменениям, произошедшим со стервозной капризной принцесской нашего борделя.

К началу вечера мы с девчонками уже были во всеоружии: наряды, номера и яркое дефиле для наших дорогих гостей, которых сегодня намечалось неожиданно много. В чаше у входа собралось уже больше тридцати карточек, чем-то похожих на наши визитки, принесённых слугами мужчин, желавших посетить заведение мадам Шпротс после заката. Но теперь она очень разборчиво и вдумчиво выбирала, кого из этих крайне уважаемых людей удостоить подобной чести. При этом в глазах хозяйки светились отблески сотен золотых монет, которые вот-вот наполнят её сейф.

— Лана, ты подведёшь меня под монастырь… — занудно твердила госпожа Марта, поправляя мой костюм и нанося последние штрихи макияжа.

Остальные девочки уже были готовы и переминались рядом, хихикая. Комната заполнилась мужчинами, которые тихо переговаривались и звенели бокалами, явно недоумевая, где же очаровательные девочки и хозяйка. Мы же собрались за кулисами импровизированной сцены, которую сами сегодня и сделали при помощи досок, мата и магии, — вариант до боли знакомый, разве что магии в моём мире не было.

Мадам Шпротс запустила адскую машину, напоминающую граммофон, и зал наполнился звуками музыки и сопутствующим треском несмазанной техники. Разговоры разом затихли. Сделав глубокий вдох и пробормотав подобие нечто среднее между посланием к высшим силам и заклинанием, призывавшим сцену выдержать сегодняшнее выступление, она, наконец, откинула занавес и вышла к клиентам.

— Дорогие гости! — зазвенел её явно довольный голос, перекрывая звуки музыки. — Добро пожаловать на наш необычный вечер. Сегодня для вас мы подготовили множество сюрпризов, некоторые из них вы сможете унести домой. Нет-нет, не надо так улыбаться, шалуны, моих девочек вы не получите в качестве сувениров. Но, возможно, присмотрите кое-что для своих жён!

Недоумённый ропот и перешёптывание мужских голосов наполнил зал, но в этот момент занавес откинулся и синхронное «о-о-о-ох» прокатилось эхом. Кажется, такого собравшиеся точно не ожидали...

Глава 26

Первой дефилировала Мими, одетая в белоснежный пеньюар с перьями, а за спиной у неё колыхались ангельские крылышки. Помимо пеньюара на ней был лишь кружевной лиф и игривые панталоны. Следующей вышла Зинаида, затянутая в подобие латекса и в корсете из натуральной кожи с заклёпками. Остальные девушки тоже демонстрировали нижнее бельё, которое хоть и прикрывало всё, что только можно и нельзя, но явно казавшееся провокационным для этого мира.

Я вышла последней в белом халатике, обтягивающей чёрной юбке до колена и полупрозрачной блузе, под которой было весьма закрытое боди. Образ дополнял гладкий хвост, собранный на затылке, чулки, алая помада и очки. Ну просто фетиш для извращенцев, мечтающих о секси-докторе.

Зрители вряд ли дышали на протяжении всего выступления, но теперь взорвались аплодисментами. Думаю, что даже ангелы Виктории Сикретс не удостаивались подобных оваций.

Быстро переодевшись, мы с девчонками, наконец, вернулись к мужчинам, которые уже с нетерпением ждали нас, чтобы произнести тост в нашу честь.

— За прекрасных бабочек!

— За неземных нимф!

— За очаровательных ангелов!

Гости один за другим поднимали свои бокалы и говорили вдохновенные речи, напичканные комплиментами. Лишь распорядитель королевского двора Азеф держался в тени, с интересом поглядывая вокруг.

— За гениальную Мими, которая создала все эти образы! За мадам Шпротс, сочинившую парфюм для каждого выхода! — громко произнесла я, привлекая всеобщее внимание. — Благодаря их стараниям это шоу состоялось. Уверена, что вам оно понравилось.

Легко вскочив на сцену, я продолжила.

— Но представьте, что и ваши жёны могут выглядеть так же: вместо надоевших чепцов и закрытых серых нарядов, кружево и нежность шёлка, а, может, хруст кожи и блеск металла. Вместо ароматов постной похлёбки и увядшей молодости — ноты пачули и весеннего луга. Вместо усталого и раздражённого лица — искренняя улыбка, полная любви и обожания. Неужели бы вы не хотели, чтобы вас так встречали дома?!

Кажется, я задела больную мозоль, хотя таков и был мой план: зал взорвался криками и стенаниями мужей, которые только что услышали свои мечты, произнесённые моими устами.

— К сожалению, ведение своего дела запрещено святыми отцами для нас, женщин! Но мы постараемся что-нибудь придумать, чтобы вы смогли подарить супруге комплект, ко-

торый сегодня увидели на сцене, и в котором она будет радовать вас в спальне. Но пока мы можем только абсолютно бескорыстно передать вам по маленькому флакончику духов, изготовленных нашей несравненной мадам Шпротс, чтобы вы вручили их своим жёнам.

После моих слов мужчины бросились в сторону стендов, где стояли очаровательные пузырьки из цветного стекла, украшенные стразами. Уже через пять минут клиентов словно ветром сдуло, но на подносе, стоявшем на столике у выхода, завораживающе переливались россыпи золотых монет.

Вдруг из тёмного угла раздались аплодисменты и в центр зала, наконец, вышел господин Азеф, улыбаясь, словно кот, объевшийся сметаны.

— Думаю, ваше дефиле улучшит демографическую ситуацию эффективнее, чем комендантские часы, придуманные этими олухами инквизиторами! — мурчаще обратился он к хозяйке борделя, косясь при этом на меня.

Остальные девочки, считав ситуацию, тут же исчезли из комнаты, и мы остались втроём.

— Кажется, я не ошибся… — продолжил седовласый вальяжный сановник, довольно потирая руки. — Здесь мне встретились не только красивые, но и умные женщины.

— Хватит этих игр, уважаемый господин Азеф! — деловито прервала мадам Шпротс. — Что вы попросите за то, чтобы я смогла открыть здесь лавку женских нарядов, парфюма и косметики? Но учтите, дом терпимости также про-

должит свою работу!

— И образовательное учреждение с музыкальными и художественными курсами для женщин, а также рядом семинаров «познай своё тело», которые просто необходимы! — подхватила я.

Мужчина усмехнулся, смерив нас холодным оценивающим взглядом.

— Мне нравится ваше начинание, но представьте, как взбеленятся господа инквизиторы! — сказал он.

— Согласно своду законов, озвученные выше виды деятельности не подпадают под запрет и не подлежат обязательному лицензированию со стороны святых братьев, требуется лишь разрешение бургомистра! — выпалила я.

Тяжёлый взгляд управляющего буквально пригвоздил меня к полу.

— Ну что же, я помогу вашему интересному начинанию. Считайте, что разрешение у вас в кармане, но у меня два условия: мне нужны тридцать процентов доходов предприятия и очаровательная Лана!

— Нет… — слабо пискнула я.

— По рукам! — решительно заявила мадам Шпротс.

Глава 27

— Завтра за вами приедет повозка, Лана! Много вещей не набирайте. Тем более, подобные наряды будут неуместны при дворе. Хотя нет, возьмите, думаю, на принца произведёт впечатление ваш сегодняшний образ. Но надевать эти вещи будете лишь при встречах тет-а-тет! Не хватало ещё привлечь внимание инквизиторов! Будьте готовы к полудню! — буднично и просто произнёс распорядитель так, словно речь шла не обо мне, живом человеке, а о доставке какого-то товара: комода или ведра рыбы.

— Я буду жить во дворце? И в роли кого? — ошарашенно произнесла я, пытаясь осознать происходящее.

— Да! Станете фрейлиной королевы. Она настолько не в своём уме, что даже ничего не поймёт! — коротко отрезал господин Азеф. — Я выкупаю вас у мадам Шпротс.

Глаза хозяйки впихнули алчным блеском, когда она увидела тяжёлый замшевый мешочек, который мужчина извлёк жестом опытного фокусника. А вот меня такое заявление задело так, что я едва держала себя в руках.

— Я не собственность, чтобы меня перепродавать! — произнесла я тихо, но решительно.

Казалось, что внутри меня медленно, но неотвратимо разгорается котёл, в котором булькает ядовитое зелье, готовое вот-вот взорваться. Кончики пальцев стали вдруг нестерпи-

мо горячими, и я опустила взгляд, увидев, что на них вспыхивает настоящее пламя, переливающееся всеми цветами радуги.

Вдруг в моей голове раздался настороженный и растерянный голос принца: «Я чувствую тебя! Ты где-то рядом? Почему так горячо внутри?»

Я хотела бы ответить ему, но было ощущение, что работает канал с односторонней связью. Как ни пыталась я ответить Лариону, передать ему хоть какую-то информацию, всё было бесполезно, лишь сильнее разгорались огоньки на кончиках пальцев, осыпаясь россыпью искр на ковёр.

— Ведьма… — пренебрежительно произнёс господин Азеф. — Хотя я не удивлён! Тем быстрее сможет соблазнить принца.

Но я не слушала противного старика, пытаясь удержать ту ниточку, что сейчас связала нас с Ларионом. Но чем больше старалась, тем нестерпимее становился внутренний жар и тем тише звучал голос мужчины, с которым хотела быстрее оказаться рядом. Было важно, чтобы он увидел меня в своих видениях именно такой, какой стала сейчас, ведь во мне не узнать ту чумазую испуганную деревенскую простушку, которую он спас от насильника.

— Ларион! — прохрипела я, почти дотянувшись до сознания мужчины, но внутри словно вдруг взорвался настоящий огненный шар, причиняя невыносимую боль, а следом меня окатил ушат ледяной воды, разом потушивший огонь

и оборвавший связь с принцем.

Рядом со мной тяжело дышала мадам Шпротс, сжимая в руках пустое ведро.

— Сумасшедшая, ты только что чуть дом не подпалила! — прошипела она. — Я же говорила, никакой неконтролируемой и противозаконной магии в моём заведении! Почему Сима не научила тебя подавлять свои силы?!

— Я не чувствовала их раньше… — откровенно призналась я.

Господин распорядитель королевского двора предпочитал взирать на нас из-за мраморной статуи обнажённой девы, явно опасаясь, что диалог двух ведьм может носить разрушительные последствия.

— Сильна… — неохотно признала хозяйка борделя, а затем обратилась к Азефу. — Знаете, а Лана нужна мне здесь, но вы можете договориться с ней о найме в выходные дни. В будни она будет помогать мне открывать первое женское торговое предприятие в этом городе, да и во всём королевстве! Нужно пустить её силы и смекалку в правильное русло.

— А не слишком ли много вы о себе возомнили? — резко произнёс господин распорядитель, выбираясь из своего убежища. — Кстати, а прекрасная Лана зарегистрирована на учёте у инквизиторов и рассказывала им о том, что знакома с еретическими трудами о физиологии женщин и греховном соитии, целью которого является не продолжение рода, а получение удовольствия?

Мы с мадам Шпротс вздрогнули и переглянулись. Кажется, Зизи была права, сказав, что господин распорядитель королевского двора ещё тот фрукт, готовый идти к своей цели по головам и даже трупам.

— Ладно, не надо смотреть на меня так, словно я уже тащу юную прелестницу на костёр. Я же не могу обидеть столь прекрасное, а главное, полезное создание. Пусть девчонка и впрямь помогает вам, мадам, с предприятием, но тогда я хочу не тридцать, а тридцать пять процентов! И, конечно, выходные она будет проводить во дворце. Думаю, это честное соглашение. Кстати, завтра суббота, поэтому повозка всё же прибудет! Так что, до завтра, чудесная Лана!

Я поняла, что теперь безвозвратно втянута в слишком серьёзную игру, где ставкой вполне может оказаться моя жизнь!

Глава 28

С волнением, страхом и в то же время с радостным предвкушением я ожидала повозку, которую обещал прислать господин распорядитель королевского двора. Вся наша небольшая «женская группировка» собралась полным составом, чтобы проводить меня.

— Никому не доверяй, Лана! — напутствовала мадам Шпротс. — Азеф — тот ещё хитрец и безжалостный мудак, вон как ловко выторговал тридцать пять процентов. Ещё не известно, какую долю потребуют инквизиторы с нашего предприятия.

— Пиявки! — недовольно заявила отчаянно зевавшая Мими, для которой полдень был несусветной ранью.

— Узурпаторы и эксплуататоры! — вдохновенно вскрикнула Зинаида.

— Чёртовы утырки! Дьяволово семя! — ввернула Сима такую тираду, что у меня отпала челюсть и зарделись щёки.

— Мужчины! — коротко резюмировала мадам Шпротс.

Мы переглянулись и молча кивнули.

— Лана…— промурлыкала Мими, хлопая пушистыми ресницами. — Присмотри мне во дворце жениха. Только учти, я люблю постарше и посолиднее, а лучше такого, чтоб одной ногой был уже в могиле. Думаю, мне пойдёт траур и… богатое наследство.

Я невольно улыбнулась. Удивительно, но за весьма короткое время успела привыкнуть и к этому дому, и к его странным, порой невыносимым обитательницам. Возможно, это место стало для меня практически домом, а эти женщины — семьёй, которую не особо и выбирают.

Через мгновение у дверей раздался цокот копыт и конское ржание. Ну вот, ещё немного и я увижу его… моего принца. Ночью от волнения мне не удалось сомкнуть глаз и предупредить его во сне о том, что скоро мы вновь встретимся.

— Удачи, Лана! — хором прокричали мне вслед женщины, когда я уселась в закрытую повозку с крохотным окошком.

Я не успела ничего ответить, как немногословный кучер свистнул Соловьём-разбойником, и лошади сорвались с места, словно гоночные болиды.

«Ничего, я же уезжаю всего на пару дней. Да и не на другой конец света, а всего лишь во дворец!» — убеждала я себя, но ощущение было такое, словно вновь отправлялась в другой мир.

Едва мы въехали в ворота дворца, я поняла, что была права. Казалось, — высокая стена отделяла сказочный оазис от серой грязной действительности. Дворцовый комплекс поражал обилием зелени, ярких цветов, ажурных фонтанов и изящных строений. Тут и там по светлым идеально ровным дорожкам прогуливались придворные в столь ярких и богатых одеждах, что у меня свело скулы. Ну не люблю я обилие

страз, каменьев, перьев, кружева, шёлка и парчи, а здесь этого было в избытке. Ощущение такое, что попала на концерт Киркорова.

«Ненавижу барокко!» — угрюмо прошептала себе под нос. Казалось бы, я должна радоваться, что оказалась здесь, среди этих шикарных декораций. Но слишком уж была сильна разница между людьми, выживающими за стеной, и знатью, разгуливающей среди китчевого шика.

Карета подкатила к небольшому элегантному строению, утопающему в зелени, из резных дверей которого ко мне уже спешил господин распорядитель.

— Это ваше жилище, очаровательная Лана! — галантно произнёс он, помогая мне выйти. — А вы уверены, что вам стоит возвращаться в бордель, из которого я вас вытащил? Разве дом терпимости — достойное место для такой красавицы?

Патока в голосе распорядителя была липко-сладкой и тошнотворной. Господин Азеф увлёк меня за собой в очаровательный домик, который мне понравился с первых же секунд: внутри не было той показной роскоши, что навязчиво мелькала вокруг, а скрипучий деревянный паркет словно поздоровался со мной с первых же шагов, позвав по имени. Казалось, что жилище ждало именно меня.

— Лана, здесь нет вашей хитрой хозяйки, готовой использовать ваши несомненные таланты в своих целях. Оставайтесь во дворце. Даже если у вас не получится соблазнить

принца, то знайте, что вы уже завоевали одно мужское сердце! — страстно прошептал распорядитель и вдруг притянул меня к себе, сжимая в объятиях.

Глава 29

Да что это за мир такой? Вроде с сексом здесь напряжёнка, а ко мне опять пристают? Я, конечно, дама не робкого десятка, но сейчас растерялась. В моей прошлой жизни меня последний раз зажимал в углу мужчина… да уже не вспомню, когда это было, возможно, при Горбачёве ещё!

— Что вы себе позволяете? — спросила я встревоженно.

— Лана, вы же умная девушка! Что здесь непонятного? Зачем вам работать в борделе мадам Шпротс, скакать перед всеми этими самцами, угадывать их желания. Если вы можете сделать счастливым одного мужчину, который богат, щедр и готов предложить вам всё самое лучшее! — довольно произнёс господин Азеф, кладя ладони на мои ягодицы.

Так, вот, кажется, и карьерная лестница нарисовывается: из путаны в содержанки. Ну уж нет… Это точно не для меня!

— Уберите немедленно руки! — строго приказала я, а для большей убедительности хлопнула господина распорядителя по ладоням. — Я здесь не для шашней с придворными. Мы договорились, что возбужу в принце интерес к женскому полу, а в остальное время буду помогать мадам Шпротс с её предприятием! У меня нет времени на какие-то глупости.

— Глупости? — угрожающе произнёс мужчина, но всё же выпустил меня из объятий. — Не заиграйтесь, прекрасная Лана! Мне ничего не стоит вас уничтожить. Ну да ладно, я не

насильник какой-то. Однажды вы сами приползёте ко мне, и я ещё подумаю о том, повторить ли своё предложение. А теперь собирайтесь! На втором этаже вы найдёте всё необходимое. Торжественный приём в честь возвращения принца начнётся через три часа. Я зайду за вами через два с половиной. А теперь запомните простое правило: ни с кем не общаться, говорить за вас буду я.

— Мне прикидываться глухонемой? Даже перед принцем? Вряд ли он сочтёт это сексуальным! — с усмешкой поинтересовалась я.

— Хм… Да, так себе идея. Ладно, тогда всё проще: вы потеряли память, когда нстали жертвой нападения на улице города, я вас спас от шайки грабителей и был столь добр, что решил озаботиться вашей дальнейшей судьбой.

Я невольно вздрогнула. Как этот мужчина узнал о том, что произошло со мной? Только вот спасителем был не хитрый скользкий распорядитель, а прекрасный принц. Я попробовала возразить, но Азеф посмотрел на меня холодно, а затем безапелляционно добавил: «Через два с половиной часа!» и вышел, громко хлопнув дверью на прощанье.

Ох, Света, чем дальше, тем веселее. Лучше бы мыла полы в доме терпимости, потихоньку познавала азы магии, глядишь, — придумала, как вернуться в свой мир. А теперь крутись ужом на сковородке, думай, как не стать добычей опасных хищников.

С этими не слишком весёлыми мыслями я отправилась

исследовать своё новое временное жилище. Надо отдать должное господину распорядителю: здесь было всё, что только может понадобиться девушке, — не зря он получил свою должность.

Быстро приняв душ и воспользовавшись уходовыми средствами, которые, конечно, не дотягивали до магических кремов мадам Шпротс, принялась собираться на приём. Открыв шкаф с нарядами, я невольно охнула: в глазах зарябило от драгоценных камней, блёсток, золотого шитья и ярких тканей. Казалось, что весь блеск и цвет этого мира сосредоточился на моих полках. Тогда понятно, почему люди вне дворца живут с бедности, серости и грязи. Да тут передо мной висит бюджет средней области моего мира. Вместо одного платья можно сделать дороги, да ещё и пару скверов разбить!

Принялась перебирать наряды, понимая, что не готова примерить ни один из них, — всё во мне противилось этому помпезному шику. Наконец, в самом углу обнаружила чёрное платье из парчи, которое казалось скромным и почти неприметным на фоне своих соседей, но я в него влюбилась с первого взгляда. Осталось разве что его слегка доработать. Вооружившись ножницами и иголкой с ниткой, я принялась колдовать. Кажется, у моего тела были неплохие швейные навыки: стежки получались удивительно ровными, словно я работала на машинке. Через пару часов я была готова к выходу и даже подмигнула своему отражению в зеркале.

— Лана, пора идти! — раздался внизу голос распорядителя, и я, цокая каблучками, сбежала по лестнице.

Моё появление повергло мужчину в шок, кажется, у него даже челюсть отвисла, но он тут же взял себя в руки.

— Думаю, в таком виде вы точно привлечёте внимание принца! — протянул он озадаченно.

Мы со спутником отправились в парадный комплекс дворца пешком. Мне хотелось прогуляться по бескрайнему саду, подышать свежим воздухом, и заодно посмотреть, как здесь всё устроено. Группы придворных, прогуливающихся по тенистым аллейкам, встречали моё появление перешёптыванием и весьма заинтересованными взглядами.

На фоне необъятных ярких нарядов девушек, их пышных париков с буклями, блеска драгоценностей, моё платье по фигуре, с которого срезала все обручи и подъюбники, выглядело чужеродно. Волосы я зачесала в высокий гладкий хвост и, конечно, не стала пользоваться белилами для лица и кожи, решив, что пора вводить в моду естественный загар.

Да, в таком виде я точно привлеку внимание принца... или угожу на костёр инквизиции.

Глава 30

Убранство парадного комплекса поражало своей красотой, и что особенно приятно — здесь не было того нарочитого флёра роскоши, которое царило на остальной территории. Я с удовольствием глазела по сторонам, стараясь не обращать внимания, что окружающие изучают меня с интересом, раздражением и недоумением. Как говорится, дала понять с порога, на выставке Ван Гога я — главный экспонат. Пусть рассматривают, лишь бы меня потом прыщами не обсыпало.

— Когда к тебе обращается король или принц кланяйся, остальные обойдутся! Ни с кем не заговаривай первая! От меня не отходи ни на шаг! За столом никакого спиртного, ешь лишь зелень, — второй вилкой от тарелки! — напутственно шептал мне в ухо распорядитель, обдавая волной приторного парфюма и горячим дыханием.

Я попробовала было отстраниться, но господин Азеф крепко держал меня за локоть.

— Послушайте, в конце концов, я не ваша ручная обезьяна и уж точно не собственность! — недовольно прошипела я.

— Ошибаетесь, прекрасная Лана! — произнёс он угрожающе.

Хотелось ответить ему что-нибудь хлёсткое, но в этот момент мы оказались перед высокими белоснежными дверьми,

украшенными богатой лепниной. Услужливые рослые слуги в ливреях тут же распахнули перед нами створки, и я оказалась в огромном зале, оглушившим и ослепившим обилием света, блеском начищенного золота, гулом разговоров и бравурной музыкой. На секунду я зажмурилась, стараясь прийти в себя, а когда открыла глаза, то видела уже только его…

Принц Ларион… Его невозможно было не заметить в этой разряженной яркой толпе. Удивительно, но сегодня, как и я, он тоже отдал предпочтение чёрной одежде, на фоне которой лишь ярче горели его голубые внимательные глаза, взгляд которых сейчас был прикован ко мне.

Казалось, что ноги приросли к полу, а я сама превратилась в ледяную статую. Тело и язык перестали меня слушаться, поэтому не могла ни пошевелиться, ни произнести и звука. Окружающий мир будто померк, блеск драгоценных камней всё равно не мог соперничать с яркостью и чистотой взора Лариона. Словно заворожённая я сделала вдруг шаг, хотя была уверена, что никогда не смогу сдвинуться с места. Принц встал с трона и медленно спустился с помоста.

Мы с ним шли навстречу друг другу, словно намагниченные детали, влекомые невидимой глазу силой, не замечая ничего на своём пути. Кажется, люди расступались и ошеломлённо смотрели вслед, стараясь понять, что происходит. Даже музыка смолкла, но это я замечала лишь краем сознания, ведь всё было неважно кроме принца.

Наконец, мы встретились на середине зала, замерев все-

го в паре сантиметров друг от друга. Время прекратило своё течение для нас, став ненужным и лишним, ведь в этом маленьком пятачке, на котором мы стояли, действовали свои законы, отличные от окружающего мира. Нам с Ларионом не нужны были слова, чтобы понимать и чувствовать друг друга.

Принц начал медленно наклоняться ко мне, а я подалась вперёд, уже почти ощущая долгожданное касание его губ.

Глава 31

— Познакомьтесь, Ваше Высочество! Это моя юная протеже Лана! — вдруг громко и чётко произнёс Азеф, руша ту лёгкую хрупкую границу, словно созданную из тончайшего хрусталя, которая отграничивала наш с Ларионом мирок.

Вокруг вновь появились звуки, запахи и цвета. Перешёптывание придворных звучало змеиным шипением встревоженных гадюк. Связь, которая ещё секунду назад связывала нас с принцем, оборвалась, и теперь мужчина тряс головой, будто пытаясь прийти в себя. Но наследник престола не зря был воспитан править: он тут же собрался и натян

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.